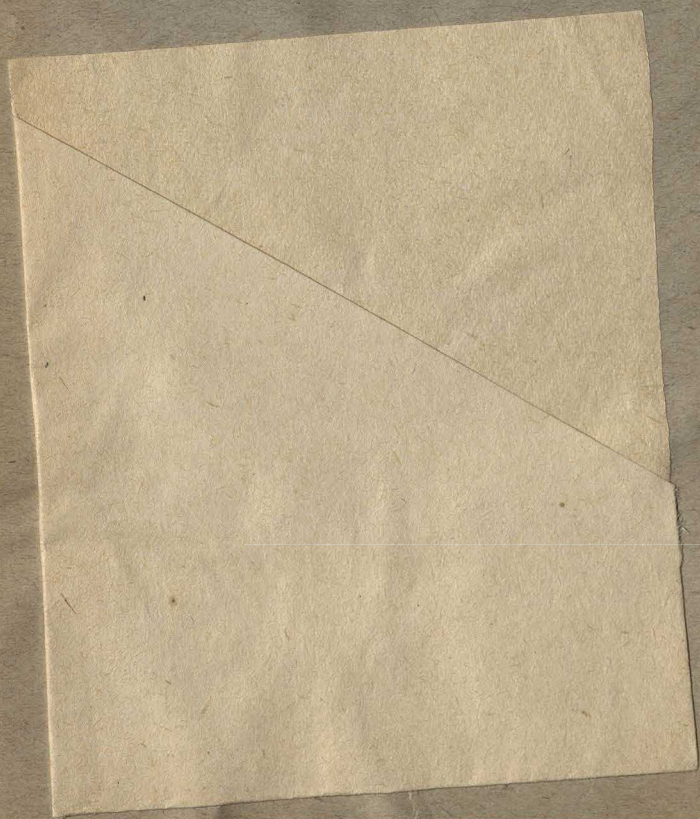

M
N8

78

442

M $\frac{78}{442}$ [8 pages.]

August

78
Русско-Японская Война
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ и СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

442
Выпускъ VIII.

А. К—ъ.

Извлеченія

ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ

Профессора, Капитана Р. МЕНЬЕ

Русско-Японской Войнѣ.

Издатель В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ заведеній

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

1907.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

По Русско-Японской войнѣ.

Гамильтонъ. Сэръ-Янгъ, британскій военный агентъ при арміи маршала Куроки. **Записная книжка** штабнаго офицера. Переводъ съ англійскаго, генеральнаго штаба капитана *Б. Семенова*. I томъ. 1906 г. **3 р.**

То же. Томъ II. Съ рисунками, картинами и картами *печатается.*

Великая осада. Портъ-Артуръ и его паденіе. Съ иллюстраціями и чертежами. *Б. В. Норригаардъ*, корреспондентъ при японской арміи. Перевелъ съ англійскаго *Борисъ Серебрянниковъ*. 1906 г. **2 р.**

Изъ вражескаго стана. изъ дневника военнаго корреспондента при японской арміи *Режиналь Канъ*. 1905 г. **40 в.**

Письма о войнѣ съ Японіей. *Людвика Надо*. Они не знали. Чья вина? Дурные признаки. Изъ записной книжки, 1-я и 2-я фазы сраженія. Военныя приключенія. Заключение . . . 1906 г. **1 р.**

Русско-японская война въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ. Преподавателя военной академіи *Иммануэля*. Переводъ съ нѣмецкаго *К. Адариди*, съ картами и планами. 1906 г. Всѣ 4 выпуска вмѣстѣ. . . . **4 р.**

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ.

М 78
442

выпускъ VIII.

А. К—ъ.

ИЗВЛЧЕНІЯ

ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ

Профессора, Капитана Р. МЕНЬЕ

О

Русско-Японской войны.

Издатель В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ заведеній.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

1907.

2261.

2014028996

Изъ опыта Русско-японской войны.

Общіе выводы.

Война на Дальнемъ Востокѣ снова подтвердила громадное значеніе: предварительной подготовки, наличности подъема духа передъ боемъ и соотвѣтствующаго тактическаго обученія. Хотя важность всѣхъ этихъ данныхъ никогда не подлежала сомнѣнію, вліяніе ихъ на исходъ борьбы оказалось настолько серьезнымъ, что необходимо возможно чаще о нихъ напоминать. Изъ другихъ факторовъ матеріальнаго свойства нельзя не остановиться на слѣдующихъ:

А) Расходъ патроновъ у обѣихъ сторонъ оказался громадный и совершенно не соотвѣтствовалъ достигнутымъ результатамъ. Никакая система снабженія не въ состояніи обезпечить войска при подобной расточительности и неоднократно бывали случаи прекращенія боевъ, вслѣдствіе недостатка патроновъ. Несомнѣнно, что та сторона, которая сумѣла бы во время сократить расходъ патроновъ, этимъ самымъ приобрѣла бы значительныя преимущества.

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что въ будущихъ войнахъ расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ будетъ громаденъ и, что нормы снабженія ими, выработанныя на основаніи опыта хотя бы войны 1870—71 года, окажутся не соотвѣтствующими.

Находясь въ зависимости не только отъ быстроты заряданія и стрѣльбы, но и отъ качества пѣхоты, расходъ этотъ весьма трудно поддается учету.

Пѣхота нервная, стрѣляющая только для того, чтобы себя под-

бодрить израсходуетъ гораздо больше патроновъ, чѣмъ пѣхота закаленная въ бояхъ.

Съ другой стороны въ тѣхъ случаяхъ когда, по какимъ бы то ни было причинамъ, пѣхота не въ состояніи выполнить возложную на нее задачу, она должна встрѣтить содѣйствіе въ огнѣ артиллеріи, доведенномъ до крайняго напряженія.

Такимъ образомъ въ извѣстныя минуты боя расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ будетъ во всякомъ случаѣ громадный.

Б) Атаки и контръ-атаки, предпринятыя въ сомкнутыхъ строяхъ были неудачны и сопровождались громадными потерями.

Такимъ образомъ строи эти, за исключеніемъ ночныхъ дѣйствій, оказались не примѣнимыми въ бою.

Съ другой стороны, въ противность общепринятому мнѣнію, фронтальныя атаки оказались вполне возможными, при условіи наличности достаточнаго времени и при достаточной поддержкѣ пѣхоты артиллерійскимъ огнемъ.

В) Фортификаціонное усиленіе полей сраженій, повидимому, приобрѣло особенное значеніе. Однако при этомъ нужно рѣзко отличать тѣ капитальныя сооруженія, которыя были возведены подъ Ляояномъ, на Шахэ и подъ Мукденомъ отъ самоокапыванія, примѣнявшагося почти во всѣхъ бояхъ. Появленіе первыхъ обусловливалось наличностью такой обстановки, которая врядъ-ли повторится на европейскомъ театрѣ войны, послѣднимъ же безусловно будутъ пользоваться и впредь, съ цѣлью удержать за собою занятое пространство и уменьшить потери при наступленіи.

Русскіе пользовались окопами главнымъ образомъ съ оборонительной цѣлью, японцы же придавали имъ значеніе средства для того, чтобы продвинуться впередъ. У нихъ, по мѣткому выраженію Полковника Кивимура, „полевая фортификація являлась средствомъ дать войскамъ возможность отдохнуть во время наступленія“.

Во всякомъ случаѣ значеніе полевой фортификаціи несомнѣнно увеличится въ будущемъ, а это вызываетъ необходимость:

- 1) Усилить обученіе пѣхоты саперному дѣлу.

2) Увеличить количество носимаго шанцеваго инструмента.

3) Установить еще въ мирное время возможно болѣе тѣсную связь между пѣхотою и инженерными войсками, а также увеличить число послѣднихъ.

Г) Новѣйшія средства техники, служація для поддержанія связи какъ напр. телеграфы, телефоны, сигнализациа разнаго рода и т. п. призваны играть въ будущемъ выдающуюся роль.

На Ялу Куроки управлялъ боемъ подчиненныхъ ему дивизій при помощи телефоновъ.

Подъ Ляояномъ, Мукденомъ и на Шахэ всѣ крупныя войсковыя штабы были соединены телеграфами и телефонами, какъ между собою, такъ и съ войсками; благодаря этому они приобрѣли необходимую имъ устойчивость, составляющую одно изъ существеннѣйшихъ условій успѣшнаго управленія современными арміями.

Начальники отрядовъ, командиры дивизионовъ и батарей постоянно управляли ввѣренными имъ частями при помощи телефоновъ и сигналовъ.

По этому является желательнымъ, чтобы всѣ батареи, дивизионы и полки, не говоря про болѣе крупныя единицы, были снабжены телефоннымъ имуществомъ.

Въ случаѣ европейской войны къ этимъ средствамъ для поддержанія быстрого сообщенія несомнѣнно будутъ также присоединены автомобили, мотоциклетки, велосипеды и т. п.

Не слѣдуетъ однако забывать, что всѣ эти средства являются болѣе или менѣе хрупкими и, что зачастую рискованно ставить успѣхъ дѣла въ зависимость отъ исправнаго состоянія проволоки. Такъ напр. 18 Юля во время атаки Янзелинскаго перевала одна изъ колоннъ, долженствовавшая выполнить обходное движеніе, оказалась, вслѣдствіи разрыва проволоки, лишенною связи съ начальникомъ дивизіи, и такъ какъ другого средства сообщенія не имѣлось, то для возстановленія прерваннаго пришлось послать пѣшаго человѣка.

Д) Значеніе пулеметовъ выдвинулось на первый планъ.

Послѣ войны 1870—71 годовъ вопросъ о примѣнимости ми-тральезъ загдохъ и только англичане продолжали обращать вниманіе на ихъ усовершенствованіе, считая ихъ однако пригодными преимущественно въ колониальныхъ войнахъ.

Только послѣ Бурской войны на пулеметы было обращено нѣсколько большее вниманіе и ими начали снабжать европейскія арміи въ болѣе чѣмъ скромныхъ размѣрахъ.

Въ настоящее время вполне выяснилось громадное значеніе пулеметовъ и въ ближайшемъ будущемъ они, несомнѣнно, будутъ приданы всѣмъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ частямъ.

Е) Наконецъ, нельзя не указать на громадное значеніе, приобрѣтенное ночными боями. Хотя до войны и допускалась вѣроятность необходимости пользоваться ночью для подхода къ противнику; никакъ однако не предполагали, что къ ночнымъ дѣйствіямъ будутъ прибѣгать такъ часто, какъ это оказалось на самомъ дѣлѣ. По этому во всѣхъ арміяхъ на производство ночныхъ маневровъ стали обращать усиленное вниманіе.

Для того, чтобы эти маневры принесли ожидаемую отъ нихъ пользу, необходимо предварительно втянуть части въ движенія на разнаго рода мѣстности и снабдить ихъ надлежащими приборами и приспособленіями.

Въ настоящее время карманные электрическіе фонари должны составить часть офицерскаго снаряженія, а прожекторы должны имѣться при каждой части инженерныхъ войскъ.

Японскіе прожекторы работали почти во всѣ темныя ночи и очень мѣшали какъ работамъ на позиціи, такъ и разнаго рода предпріятіямъ. Такъ напр. въ ночь съ 14-го на 15-е февраля японскій прожекторъ, стоявшій у д. Сандяза, на цѣлыхъ 3 часа отерочилъ атаку Черной Рощи и желѣзнодорожнаго моста на р. Шахъ.

Нѣсколько словъ по вопросу объ организаціи.

Одною изъ причинъ японскихъ успѣховъ является постоянство и даже возрастаніе численнаго состава ихъ тактичѣскихъ единицъ. До сихъ поръ на причину эту не было обращено достаточнаго вниманія, а между тѣмъ она имѣетъ существенно-важное значеніе.

Въ японскихъ дивизіяхъ пополняли то составъ начальствующихъ лицъ, то кадры нижнихъ чиновъ и хотя люди мѣнялись,

часть оставалась всегда въ одинаковой степени, готовою къ бою.

Мало того, въ теченіе самой войны численность ихъ ротъ возрастаетъ съ 220 человѣкъ въ началѣ войны, до 300 подъ Мукденомъ. При этомъ въ каждой ротѣ находятся на лицо офицеры и унтеръ-офицеры, бывшіе въ сраженіяхъ и по нѣсколько человѣкъ рядовыхъ закаленныхъ въ бояхъ. Все это вмѣстѣ взятое дало въ результатѣ такую сплоченность и силу, что рота становится способною выполнить какое угодно предпріятіе.

Нѣчто подобное можно встрѣтить въ войскахъ временъ Карно и Наполеона, когда армія считалась недоступною разрушенію и полки, перемѣнившіе по нѣсколько разъ личный составъ, не утрачивали присущей имъ духовной фізіономіи. Прибывшая къ Руру 32-я полубригада была та же, что и дравшаяся на Таваро, хотя, вѣроятно, въ ней перемѣнился весь составъ.

5-я рота 24-го полка хотя и была уничтожена на Ялу, все же и въ новомъ составѣ сохранила за собою почетную извѣстность во всей японской арміи.

Въ теченіе всей кампаніи русскіе перевозили на театръ войны все новыя и новыя части, составленныя на половину изъ запасныхъ и неимѣющія надежнаго состава начальствующихъ лицъ, а въ то же время части, участвовавшіе уже въ бояхъ, не получали укомплектованій *).

*) Вслѣдствіе близости базы и удобства морскихъ сообщеній вопросъ укомплектованія значительно упрощался для японцевъ, для насъ же онъ былъ трудно-разрѣшимъ уже въ силу одной необходимости везти запасныхъ чуть-ли не за 10.000 верстъ. Но помимо указанныхъ выше обстоятельствъ, облегчавшихъ японцамъ пополненія убыли, самая организація этого пополненія была поставлена у нихъ очень хорошо, у насъ же она оказалась далеко неудовлетворительною. Можетъ быть въ случаѣ войны на западѣ принятое у насъ формированіе запасныхъ батальоновъ окажется болѣе или менѣе отвѣчающимъ своему назначенію, въ Манджуріи-же пополненіе убыли шло далеко не гладко и цѣли не достигало. Наиболѣе слабою стороною принятаго у насъ способа пополненія является отсутствіе связи между полкомъ и его запаснымъ батальономъ, вслѣдствіе чего полкъ получаетъ пополненіе такъ сказать случайное, а запасный батальонъ не знаетъ на кого онъ работаетъ. Это отсутствіе связи несомнѣнно невыгодно отзывается какъ на подготовкѣ укомплектованій, такъ и на сохраненіи традицій части. Въ виду сего

Какими способами японцы добивались возможности поддерживать численный состав частей на одинаковомъ уровнѣ? Они сообразовались съ наличными средствами и за основаніе всѣхъ расчетовъ принимали не число частей, могущихъ быть выставленными ихъ вѣроятнымъ противникомъ, а численность населенія страны *).

Управление войсками.—Стратегія.

Такъ какъ, уже въ настоящее время, маршалъ Ояма приобрѣлъ многочисленныхъ поклонниковъ среди военныхъ писателей, въ особенности германскихъ, то чрезвычайно интересно выяснить, былъ ли онъ послѣдователемъ Наполеона, или же придерживался того образа дѣйствій, который рекомендовалъ Мольтке **).

казалось бы выгоднымъ формировать запасные батальоны одновременно съ мобилизаціею одноименныхъ полковъ съ тѣмъ, чтобы они пополняли только послѣдніе и находились съ ними въ извѣстной органической связи, выразителемъ которой могло бы быть хотя бы косвенное подчиненіе командира запасного батальона, командиру соответствующаго полка. Вѣроятно, при осуществленіи такой связи запасные батальоны пришлось бы перевезти на театръ войны, но отъ этого врядъ-ли произойдутъ существенныя неудобства, такъ какъ батальоны эти могли бы нести службу въ тылу, охраняя склады, желѣзныя дороги и пр. А. К-з.

*) Трудно согласиться съ такимъ объясненіемъ уже по одному тому, что самое положеніе Японіи освобождало ее отъ необходимости считаться съ тѣми силами, которыя могутъ быть выставлены ея сосѣдями тѣмъ болѣе что послѣдніе фактически были лишены возможности произвести высадку значительныхъ силъ на ея территоріи. Послѣ войны, когда Японіи пришлось предвидѣть возможность столкновенія съ противниками болѣе готовыми къ войнѣ, чѣмъ были мы въ 1904 году, она судя по газетамъ, приступила къ увеличенію своей арміи вдвое и такимъ образомъ сразу отказалась отъ необходимости сообразовать численность арміи исключительно съ густотою своего народонаселенія. Несомнѣнно также что на рѣшеніе усилить армію повліяло также развитіе завоевательныхъ аппетитовъ у японцевъ. А. К-з.

**) Желаніе провести рѣзкую разницу между стратегіею Наполеона и Мольтке не совсѣмъ понятно. Вѣдь въ сущности послѣдній руководствовался принципами перваго, приспособивъ ихъ только къ измѣнившейся обстановкѣ. А. К-з.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе образа дѣйствій японцевъ, легко подмѣтить много схожаго между ихъ стратегією и германскою. Они, также какъ и нѣмцы, стремятся къ сосредоточенію силъ на самомъ полѣ сраженія, пренебрегаютъ условіемъ времени, видя всю суть обезпеченія побѣды въ сосредоточеніи силъ на извѣстномъ пространствѣ и, наконецъ, не придаютъ должнаго значенія преслѣдованію, игравшему столь важную роль у Наполеона.

Однако при болѣе подробномъ изученіи вопроса, оказывается, что такъ какъ японская стратегія вовсе не была подражательною, то и сходство ея съ нѣмецкою было чисто случайнымъ явленіемъ.

Японцамъ ставили въ вину:

1) Что они назначили слишкомъ большія силы для осады Портъ-Артура и этимъ какъ бы упустили изъ виду главную цѣль, состоящую въ уничтоженіи арміи противника.

2) Что они слишкомъ медленно наступали къ Ляояну послѣ высадки.

3) Что одержавъ побѣду, они никогда не преслѣдовали отступавшаго противника.

Между тѣмъ, по слѣдующимъ причинамъ овладѣніе Портъ-Артуромъ было необходимо для японцевъ:

а) Паденіе крѣпости неминуемо должно было произвести громадное впечатлѣніе во всемъ Дальнемъ Востокѣ.

б) Овладѣвъ крѣпостью, японцы пріобрѣли весьма важную данную для подкрѣпленія своихъ требованій при заключеніи мира.

в) Наличие русскаго флота въ Портъ-Артурѣ угрожала сообщеніямъ японцевъ и лишала адмирала Того свободы дѣйствій.

Дѣйствительно продержись Портъ-Артуръ до похода эскадры Рождественскаго, положеніе Того было бы очень тяжелое, такъ какъ ему приходилось или ослабить себя, вступивъ въ бой съ русскими или же дать возможность Вирену выйти изъ порта.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ господство японцевъ на морѣ становилось болѣе чѣмъ гадательнымъ.

Что касается медленности движеній, то она обуславливалась, съ одной стороны, необходимостью обезпечить коммуникаціон-

ную линію, а съ другой климатическими условіями, дѣлавшими передвиженія войскъ невозможными въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Кромѣ того японцы считали русскихъ сильнѣе, чѣмъ они оказались на самомъ дѣлѣ. Остановка Куропаткина подъ Фенхуанченомъ была вызвана желаніемъ избѣжать возможныхъ случайностей. Всѣ передвиженія I-й, II-й и IV-й армій, вообще говоря, представляютъ собою гармоническое сочетаніе усилій, сообразованныхъ съ встрѣчаемымъ противодѣйствіемъ и направленныхъ къ достиженію одной общей, конечной, цѣли.

Фанатичнымъ поклонникамъ наполеоновскаго образа дѣйствій не слѣдуетъ забывать, что самъ великій полководецъ остановился въ 1812 году на восемь дней въ Вильнѣ и настолько же въ Смоленскѣ и, что все-таки его движенія были слишкомъ быстры, вслѣдствіе чего армія таяла какъ снѣгъ на солнцѣ.

Наконецъ обвиненіе въ отсутствіи преслѣдованія также представляется мало обоснованнымъ, особенно если не принимать во вниманіе Мукденскихъ боевъ, во время которыхъ японцы, не смотря на отсутствіе кавалеріи и крайнее утомленіе войскъ, захватили до 20.000 плѣнныхъ.

Безопасное и безостановочное преслѣдованіе возможно только при полномъ разложеніи непріятельской арміи, вродѣ имѣвшаго мѣсто подъ Іеною и Ауерштетомъ. Подобнаго полного разложенія не было ни на Ялу, ни подъ Вафангоу, ни подъ Ляояномъ, ни на Шахэ, ни даже подъ Мукденомъ.

Развѣ Наполеонъ преслѣдовалъ послѣ Эйлау, Фридланда, Ваграма или Бородино?

Развѣ пруссаки преслѣдовали послѣ Садовы, а нѣмцы послѣ Форбахъ или Фрешвиллера?

Поэтому воздержимся отъ осужденія военныхъ операцій на основаніи того, что онѣ не подходятъ подъ созданный нами самими шаблонъ.

Образъ дѣйствій японцевъ безспорно далекъ отъ совершенства, доказательствомъ чему могутъ служить поздняя посылка 7-й и 8-й дивизій на театръ войны или изолированная атака арміи Куроки подъ Ляояномъ. Но не смотря на это онъ былъ прекрасно сообразованъ съ обстановкою и допущенныя ошибки не оказали существеннаго вліянія на ходъ операцій, такъ какъ

всѣ начальники были воодушевлены одинаковыми стремленіями и усилія всѣхъ направлялись къ достиженію одной общей цѣли.

Впрочемъ, въ Манджуріи противникъ облегчалъ задачу тѣмъ, что признавалъ только одинъ способъ дѣйствій, заключавшійся въ постоянномъ отступленіи.

Будучи убѣжденъ въ томъ, что побѣда возможна только при условіи численнаго превосходства и, постоянно опасаясь за свои сообщенія, онъ избѣгаетъ переходить въ наступленіе и хватается за каждый предлогъ для того, чтобы отступить.

Подъ Ляояномъ предлогъ этотъ создаютъ дѣйствія Орлова. Подъ Мукденомъ же сопротивление оказанное однимъ японскимъ батальономъ сводитъ на нѣтъ, переходъ въ наступленіе задуманный восемью дивизіями, а затѣмъ пробывъ у Кіузана приводитъ къ отступленію, котораго никто во II-й арміи не желалъ и не ожидалъ *).

Все это взятое вмѣстѣ значительно облегчало задачу выпавшую на долю наступавшаго.

Во всякомъ случаѣ образъ дѣйствій Куропаткина гораздо меньше обуславливался свойствами его характера, чѣмъ всею совокупностью полученной имъ военной подготовки.

Въ этомъ отношеніи весьма поучительными являются указанія, данныя разновременно русскимъ главнокомандующимъ. Онѣ съ одной стороны, такъ сказать, обнажаютъ его душу, а съ другой проливаютъ свѣтъ на тѣ причины, которымъ бывший начальникъ штаба Скобелева приписываетъ успѣхи японцевъ, и устранить которыя онъ оказывается не въ состояніи.

Стратегія и тактика находятся въ такой тѣсной взаимной связи, что армія приученная постоянно обороняться тактически не въ состояніи воспитать начальниковъ въ духѣ наступательныхъ дѣйствій.

Сущность русской тактики покоилась на слѣдующихъ ложныхъ отправныхъ точкахъ, а именно:

*) Изъ сказаннаго какъ бы вытекаетъ, что Мукденское отступленіе было начато какъ бы помимо дѣйствій II-й арміи, бывшихъ удачными. Между тѣмъ это далеко не такъ, именно неудачныя и даже безсвязныя дѣйствія II-й арміи во многомъ были причиною необходимости отступить

1) На преувеличенномъ значеніи придаваемомъ огню и вліянію мѣстности на ходъ боя.

2) На смѣшеніе понятій о наступленіи и штурмѣ.

Первое является традиціоннымъ, второе же вытекаетъ изъ ученій генерала Драгомірова.

На первый взглядъ можетъ показаться парадоксомъ, что апостоль штыка могъ побудить своихъ согражданъ искать счастья въ окопахъ; однако послѣ здраваго размышленія подобный фактъ оказывается вполне возможнымъ.

Дѣйствительно основныя положенія ученія Драгомірова сводятся къ слѣдующимъ:

1) Пуля дура, штыкъ молодецъ.

2) Существуетъ національная тактика, къ которой должно приспособляться современное оружіе, а не наоборотъ, т. е. тактика не зависитъ отъ того или иного состоянія вооруженія.

Примѣненіе перваго изъ этихъ положеній привело къ тому, что уже въ разстояніи 3000 шаговъ русская пѣхота перестраивалась въ штурмовыя колонны и примыкала штыки. *) Потерпѣвъ затѣмъ неудачу, видя невозможность приблизиться къ противнику и неся страшныя потери отъ огня, русскіе естественно пришли къ убѣжденію, что необходимо использовать силу собственнаго огня и подъ его покровительствомъ выждать минуту удобную для удара въ штыки. Все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ чувствомъ самосохраненія, привело ихъ естественно къ воспроизведенію того образа дѣйствій, который такъ хорошо удался въ 1812 году **).

*) Авторъ вѣроятно не знаетъ, что у насъ штыки всегда примкнуты.

А. К.-ъ.

**) Нельзя не удивляться, что профессоръ высшаго военно-учебнаго заведенія такъ превратно судитъ о нашей тактики и обнаруживаетъ столь малое съ нею знакомство. Особенно поразительно его непониманіе ученія М. И. Драгомірова и обвиненіе бросаемое покойному въ томъ, что мы дѣйствовали оборонительно и отказались отъ проявленія почина. Какъ извѣстно, все, что когда либо писалъ Михаилъ Ивановичъ, было проникнуто сознаниемъ необходимости поднять «духъ» на надлежащую высоту, а при наличности «духа» пассивная оборона немыслима. Конечно не вина покойнаго учителя если его слова не понимали, а изъ его показовъ заимствовали одну форму, а не сущность дѣла. Кажется не подлежитъ сомнѣнію, что если бы армія наша была проникнута настоящимъ

Къ счастью медленное и методичное наступленіе японцевъ предохранило армію послѣднихъ отъ участи постигшей наполеоновскую въ 1812 году.

Руководящими основаніями для дѣйствій генерала Куропаткина, какъ видно изъ составленныхъ имъ указаній, являются слѣдующія:

Во первыхъ онъ считаетъ необходимымъ всегда имѣть сильный резервъ, который онъ называетъ „стратегическимъ“ и который имъ вовсе не расходуется, и чаще всего таетъ незамѣтно, не принеся пользы.

Въ составъ этого резерва всегда входитъ значительное количество артиллеріи.

Во вторыхъ, генераль Куропаткинъ постоянно напоминаетъ, что ранѣе чѣмъ начать какое либо движеніе или дѣйствіе, необходимо собрать точныя свѣдѣнія о силахъ противника и ихъ расположеніи.

Но такъ какъ собрать такія свѣдѣнія чаще всего оказывается невозможнымъ, то и переходъ въ наступленіе можетъ производиться лишь въ исключительныхъ случаяхъ; кромѣ того въ силу боязни, что собранныя свѣдѣнія неполны, переходъ этотъ несомнѣнно будетъ выполненъ только съ соблюденіемъ вѣличайшей осторожности.

Такого же взгляда придерживаются многіе военные писатели, полагающіе также какъ и Куропаткинъ, что каждому бою должна предшествовать усиленная рекогносцировка, имѣющая цѣлью ориентировать начальника относительно силъ противника съ тѣмъ, чтобы дать ему возможность принять или не принять бой.

Думать, что подобнаго рода усиленная рекогносцировка можетъ дать желательные результаты, повидимому, составляетъ опасное заблужденіе. При дальности и быстротѣ современ-

драгоміровскимъ духомъ, а не тѣми лже-ученіями, которыя исходили отъ какого то подставнаго Драгомірова, то и исходъ кампаніи былъ бы иной.

Во всякомъ случаѣ г. Менше стыдно не знать истиннаго смысла ученія Драгомірова, тѣмъ болѣе, что наиболѣе капитальныя его сочиненія переведены на французскій языкъ. Въ данномъ случаѣ авторъ проявляетъ nepозволительное для профессора легкомысліе, которое какъ то не вяжется со всѣмъ тономъ его работы.

А. К-ъ.

наго огня, противникъ имѣеть полную возможность показать только то, что признаеть нужнымъ; кромѣ того продолжительность рекогносцировочныхъ боевъ возрасла на столько, что добытыя при ихъ помощи данныя не будутъ отвѣчать дѣйствительности. Бои эти вообще могутъ вселить преждевременныя опасенія и привести въ концѣ концовъ къ оборонѣ.

Поэтому сборъ свѣдѣній приходится производить, главнымъ образомъ, при помощи шпионовъ и кавалеріи, передовыя же части должны довольствоваться тѣмъ, что имъ удастся высмотрѣть.

Въ частности роль авангарда сведется къ тому, чтобы дать возможность начальнику выиграть время необходимое для отдачи распоряженій. Только въ исключительныхъ случаяхъ онъ можетъ оказать вліяніе на самое рѣшеніе принять бой.

Разъ войска двинулись на встрѣчу противнику, они очевидно имѣють намѣреніе вступить съ нимъ въ бой и всякое отступление, подъ предлогомъ численнаго превосходства противника, равносильно поражению.

Такого именно взгляда держался Даву подъ Ауерштедтомъ и Альвенслебенъ подъ Марсъ-ла-Туромъ.

Проведеніе въ жизнь противоположнаго взгляда чаще всего приводило къ тому, что неудача, испытанная авангардомъ, отражалась на главныхъ силахъ и ставила ихъ въ невыгодное положеніе. Это именно и случилось съ русскими подъ Ляояномъ, на Шахѣ, подъ Сандепу и Мукденомъ.

Общія распоряженія для боя.

Японцы.—Разсматривая распоряженія, отдававшіяся японцами для боя, мы видимъ, что они неизмѣнно придерживались слѣдующаго порядка:

а) Первую линію составляли дивизионныя или бригадныя колонны, имѣвшія головы на одинаковой высотѣ и двигавшіяся на такихъ интервалахъ, которые могли способствовать взаимной поддержкѣ.

б) Такъ какъ главное значеніе придавалось дѣйствіямъ пе-

редовыхъ частей, то въ резервъ выдѣлились слабыя части на ходившіяся за флангами.

Производство охвата возлагалось либо на одну изъ фланговыхъ колоннъ либо на особый отрядъ, выдѣленный изъ резерва.

Артиллерія вводится всегда въ дѣйствіе цѣликомъ въ самомъ началѣ боя.

Въ общемъ схема японскаго развертыванія очень напоминаетъ нѣмецкую *).

Но съ другой стороны японцы часто выдѣляли смѣшанные прикрывающіе отряды, рекомендованные Генераломъ Ланглоа.

Именно такого рода отряды обезпечивали 2-ю армію съ сѣвера во время боя у Кинчоу и они же первые столкнулись съ авангардомъ Штакельберга.

Такіе же отряды прикрывали I-ю и IV армію въ іюнь и іюль 1904 года на перевалахъ и играли роль щупальцевъ, назначенныхъ для опредѣленія силы сопротивленія русскихъ.

Русскіе, часто прибѣгали къ формированію сборныхъ отрядовъ, въ составъ которыхъ входили охотничьи команды. Повидимому, вслѣдствіе отсутствія стремленія дѣйствовать наступательно, отряды эти не принесли ожидаемой пользы.

Сущность боевого расположенія русскихъ сводилась къ занятію заранѣе намѣченной позиціи, при условіи распредѣленія силъ въ глубину и сохраненіи сильнаго резерва, въ составъ котораго входило большое количество артиллеріи.

На первый взглядъ такое расположеніе напоминаетъ рекомендовавшееся генераломъ Ланглоа, но на самомъ дѣлѣ, будучи приспособлено къ оборонительному образу дѣйствій, оно лишается способности къ маневрированію.

Главное достоинство глубокаго расположенія заключается въ возможности свободно передвигаться во всѣхъ направленіяхъ и въ томъ, что при одинаковой силѣ всѣхъ фронтовъ, противнику трудно произвести охватъ.

*) Въ приложеніяхъ №№ 1—3 помѣщены нѣкоторыя японскія диспозиціи и приказанія для боя.

Приурочивъ же это расположеніе къ избранной заранѣ позиціи русскіе добровольно отказались отъ всѣхъ перечисленныхъ выше выгодъ и какъ бы играли въ руку противника.

Эта основная ошибка усугублялась еще неправильнымъ пониманіемъ роли резервовъ. Расходуя послѣдніе постепенно, какъ бы по требованію японцевъ и распредѣляя силы равномерно по всему полю сраженія, русскіе начальники повидимому смотрѣли на нихъ, не какъ на средство уничтожить утомленнаго непріятеля, а какъ на способъ прикрыть отступленіе, которое составляло какъ бы неизбѣжный исходъ каждаго боя.

Исходъ боевъ подъ Ляояномъ, Сандепу и даже Мукденомъ могъ бы быть совершенно иной, прояви русскій полководецъ твердую волю, упорство и задоръ; словомъ тѣ качества которыя необходимы военачальнику для того, чтобы господствовать надъ своими подчиненными.

Во всякомъ случаѣ неудачный исходъ боевъ въ Манджуріи нужно въ гораздо большей степени приписать свойствамъ характера главнокомандующаго, чѣмъ принятому имъ способу дѣйствій, и онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть объясненъ примѣненіемъ глубокаго расположенія.

Руководство боемъ.

Способы веденія боя вообще не одинаковы у пруссаковъ и японцевъ.

Бой подъ Ляояномъ велся на основаніяхъ, близко схожихъ съ принятыми въ Германіи и японскій главнокомандующій прежде всего задался цѣлью обойти лѣвый флангъ своего противника.

Однако изолированныя дѣйствія Куроки наводятъ на мысль, что онъ стремился добиться рѣшенія не при посредствѣ рѣшительной атаки, а при помощи одного маневра.

Въ дѣйствіяхъ Ноги подъ Мукденомъ это стремленіе выражается еще рельефнѣе; его охватъ исполняется не удлиненіемъ фронта, а скорѣе изъ глубины расположенія. III-я армія, находясь въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ, представляетъ массу способную маневрировать и предназначенную не столько для охвата русскаго праваго фланга, сколько для угрозы ихъ коммуникаціонной линіи, совпадавшей съ путемъ отступленія.

Если въ данномъ случаѣ Ноги дѣйствовали въ непосредственной связи со II-ю армією, то это только доказываетъ, что японцы по достоинству оцѣнили ту опасность, подвергнуться отдѣльному пораженію, которая тяготѣла надъ армією Куроки подъ Ляояномъ.

Японскій главнокомандующій принимаетъ самое дѣятельное участіе въ руководствѣ боемъ. Его непосредственное воздѣйствіе замѣтно на Шахэ, подъ Сандепу и Мукденомъ и если ему не всегда удается дать бою желательное направленіе, то все же онъ оказываетъ вліяніе на весь ходъ боя до его конца включительно.

Во всякомъ случаѣ онъ не проявляетъ того величественнаго равнодушія, которое побѣдитель подъ С. Прива выказывалъ вечеромъ $\frac{6}{18}$ августа на высотахъ около Гравелотта.

Съ другой стороны климатическія условія Манджурии обуславливали продолжительные перерывы въ операціяхъ, придававшіе послѣднимъ характеръ медлительности и отличавшіе ихъ отъ всего бывшаго до тѣхъ поръ.

Наконецъ нельзя не принять во вниманіе, что въ отношеніе пополненія всѣмъ необходимымъ, арміи находились въ совершенно исключительныхъ условіяхъ. Одна изъ нихъ базировалась на море, другая же была соединена съ источниками пополненія однокольнымъ путемъ длиною въ 8000 верстъ.

Все это взятое вмѣстѣ вело къ тому, что японцы руководствуясь вообще классическими образцами военного искусства, и стараясь ближе придерживаться нѣмецкихъ ученій, все же внесли нѣчто своеобразное въ свои дѣйствія.

Впрочемъ, фактъ этотъ станетъ вполне понятнымъ, если вспомнить, что какіе бы то ни было стратегическіе методы получаютъ значеніе и смыслъ только при условіи ихъ примѣненія сообразно съ обстановкою.

Не въ способности японцевъ копировать болѣе или менѣе точно классическіе образцы, нужно искать секретъ ихъ успѣховъ, а въ томъ здоровомъ смыслѣ, съ которымъ они вели операціи. Здравый смыслъ этотъ вмѣстѣ съ техникою управленія и съ твердымъ желаніемъ, во что бы то ни стало добиться побѣды, охватившимъ весь народъ, замѣнилъ у нихъ отсутствующаго

генія и придавъ всѣмъ операціямъ извѣстную связность и цѣлесообразность *).

У этого народа и у этой арміи болѣе всего поражаетъ единство воззрѣній на событія, присущее всѣмъ чинамъ, начиная съ высшихъ и кончая низшими. Это единство воззрѣній придаетъ арміямъ сплоченность и въ значительной степени облегчаетъ управление.

Армія, флотъ, дипломатія и финансовыя сферы направляютъ свои усилія къ достиженію одной общей цѣли, руководствуясь при этомъ вполне однообразными взглядами.

Такъ какъ господство на морѣ имѣетъ въ эту войну громадное значеніе, то прологъ ея и окончательная развязка разыгрываются при помощи флота.

Въ это же время дипломатія заботится о томъ, чтобы упрочить положеніе путемъ заключенія соглашенія съ Кореею и договора съ Англіею, и вмѣстѣ съ тѣмъ она заставляетъ не воюющихъ соблюдать нейтралитетъ.

Финансовыя сферы доставляютъ средства для веденія войны. Не менѣе замѣчательно также управленіе военными дѣйствіями въ болѣе узкомъ значеніи слова. Всѣ дѣйствія происходятъ съ такою точностью, что личность главнокомандующаго какъ бы отодвигается на задній планъ. Маршалъ Ояма какъ бы превращается въ ту невидимую руку, которая держитъ телеграфную и телефонную проволоку, связывающую его съ каждою изъ пяти армій.

Безличность главнокомандующаго настолько велика, что путемъ одного изученія событій невозможно опредѣлить, когда собственно онъ фактически вступилъ въ командованіе арміями. Его прибытіе на театрѣ военныхъ дѣйствій ничего не измѣнило, операціи продолжали идти тѣмъ же медленнымъ методичнымъ ходомъ, дисциплина остается неизмѣнною и помня завѣты старины,

*) По японскому уставу полевой службы для успѣха военныхъ дѣйствій необходимы: умѣніе, скрыть свои передвиженія и намѣренія, обезпеченія тыла, безопасность сообщеній съ базою, порывъ въ связи съ безусловнымъ подчиненіемъ старшимъ и взаимная поддержка морскихъ и сухопутныхъ силъ.

всѣ чины продолжаютъ направлять свои усилія къ достиженію одной общей цѣли.

Казалось успѣхъ одержанный молодою арміею надъ одною изъ лучшихъ въ Европѣ, могъ бы вскружить голову нѣкоторымъ изъ ея чиновъ; однако на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не случилось и всѣ заботились не о себѣ, а о величіи Японіи.

Что касается русской арміи, то не смотря на неудачныя подчасъ ея дѣйствія и на ошибки сдѣланными ея начальниками она не заслужила всѣхъ тѣхъ упрековъ, которыми ее осыпали.

Она выказала замѣчательную выносливость, стойкость подъ огнемъ и способность совершать подвиги.

Ей не хватало начальника, который бы вѣрилъ въ свои силы и въ качества арміи ему порученной.

Ея недостатки коренятся въ тѣхъ же причинахъ, которыя тридцать пять лѣтъ тому назадъ чуть не довели Францію до катастрофы, а именно въ явномъ предпочтеніи пассивной оборонѣ.

Связь между родами оружія.

Японцы вели почти исключительно наступательные бои; они прибѣгали къ оборонѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ нужно было выиграть время для того, чтобы сосредоточить свои силы передъ движеніемъ впередъ.

Русскіе же, не смотря на печальный опытъ ихъ союзниковъ въ 1870 году, придерживались исключительно оборонительнаго образа дѣйствій, прерываемаго лишь короткими частными переходами въ наступленіе, носившими почти всегда демонстративный характеръ.

Ранѣе чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію тактическихъ приѣмовъ, примѣнявшихся обѣими сторонами, полезно напомнить, что въ современномъ бою поле сраженія дѣлится въ глубину на два пояса:

Маневренный, въ предѣлахъ котораго войска могутъ передвигаться въ походныхъ строяхъ, и

Огневой, въ которомъ должны примѣняться строи, способствующіе уменьшенію потерь.

Въ районѣ перваго пояса выполняются всѣ предварительныя

передвиженія для сближенія съ противникомъ, а въ предѣлахъ второго ведется самый бой.

Огневой поясъ въ свою очередь подраздѣляется на таковой артиллерійскаго огня, доходящій въ глубину до 3000 сажень и ружейнаго, простирающійся до 3000 шаговъ.

Само собою понятно, что глубина этихъ поясовъ не представляетъ данную постоянную, а зависитъ отъ мѣстности, и что приведенныя выше цифры являются предѣльными.

Цифры эти на первый взглядъ могутъ показаться преувеличенными, на самомъ же дѣлѣ онѣ согласованы съ данными опыта войны, изъ котораго видно, что напр. на Янзелинскомъ перевалѣ японскія батареи несли потери съ дистанціи въ 2750 сажень.

Такимъ образомъ можно принять, что бой начинается съ 3000 сажень.

Сущность боя, какъ извѣстно, сводится къ совокупнымъ усилямъ родовъ оружія, необходимость которыхъ вновь подтвердилась на поляхъ Манджури.

Въ особенности японская артиллерія, внимательно слѣдившая за перепетіями боя пѣхоты, оказывала послѣдней могучее содѣйствіе.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда почему либо артиллерійское обстрѣливаніе не сочеталось съ движеніемъ пѣхоты впередъ, послѣдняя не могла добиться успѣха или же онъ былъ сопряженъ съ громадными потерями.

Русская артиллерія во многихъ случаяхъ, и въ особенности подъ Дашичао и на Янзелинскомъ перевалѣ, доказала, что она вполне способна поддержать дѣйствія пѣхоты. Но вкоренившаяся у начальства привычка вводить батареи послѣдовательно въ дѣло, сохраняя большую ихъ часть въ резервѣ, приводила къ тому что она всегда оказывалась настолько слабою, что не была въ состояніи выполнить выпадавшую на ея долю задачу, а это чаще всего влекло за собою пораженіе пѣхоты.

Такимъ образомъ подтвердилась правильность положенія японскаго устава, что артиллерія является наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ побороть противника.

Вообще въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, пѣхота

нуждается въ содѣйствіи артиллеріи и ошибаются тѣ, которые, основываясь на соотношеніи потерь причиняемыхъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, полагаютъ, что относительное значеніе обоихъ этихъ родовъ оружія не измѣнилось.

Ошибочно также мнѣніе, будто бы скорострѣльная артиллерія не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ; гораздо правильнѣе допустить, что не всегда умѣли пользоваться ея свойствами.

На самомъ дѣлѣ роль артиллеріи значительно возрасла, и въ настоящее время пѣхота врядъ-ли въ состояніи дѣйствовать безъ ея помощи. Не смотря на это царящій боевъ принадлежитъ главная роль, заключающаяся въ обязанности вытѣснить противника и удержаться на занятой позиціи. Трудность этой роли еще увеличилась въ настоящее время, когда бой ставитъ громадныя требованія въ смыслѣ физическаго и нравственнаго напряженія *).

Что касается кавалеріи, то роль ея на поляхъ Манджуріи была вполне второстепенна и мимолетна.

Пѣхота.

Цѣль боя пѣхоты сводится къ стремленію вырвать у непріятеля возможно большее пространство. Для этого она должна стараться продвигаться впередъ быстрѣе, неся возможно меньшія потери.

Для уменьшенія поражаемости пѣхота можетъ скрывать свои передвиженія или заставить непріятеля прекратить огонь.

Вступивъ въ сферу огня, наступающій вовсе не обязанъ отвѣчать на огонь обороняющагося, ему даже выгодно возможно дольше скрывать свои движенія, пользуясь при этомъ встрѣчающимися закрытіями или создавая себѣ таковыя.

Именно такимъ образомъ дѣйствовали японцы, причемъ они пользовались ночью съ цѣлью еще болѣе увеличить пространство проходимое безъ выстрѣла. Благодаря этому имъ иногда уда-

*) Съ цѣлью ближе ознакомить читателей со взглядами японцевъ на сущность веденія боя въ приложеніяхъ къ №№ 4 и 5 помѣщаются Инструкція и приказъ генерала Оку объявленныя въ февралѣ 1905 г.

валось подойти незамѣтно до дистанціи въ 900—1200 шаговъ. (Ночныя передвиженія 3-й и 5-й дивизій передъ фронтомъ у Шушаньпу; бригады Отами и Сабаши передъ Путиловскою сопкою; передвиженія разныхъ частей пользуясь пыльною бурей, разразившеюся 24-го февраля).

Часто они пользовались также ночью и непогодю для разрушенія препятствій и разныхъ сооружений, возводившихся противникомъ.

Этимъ объясняются также относительно слабыя потери, понесенныя японцами во время цѣлаго ряда повторныхъ атакъ подъ Ляояномъ, на Шахэ и подъ Мукденомъ.

Сравнивая потери японцевъ съ таковыми французовъ и нѣмцевъ въ 1870 году, нѣкоторые, по преимуществу нѣмецкіе изслѣдователи, пришли къ заключенію, что послѣдніе вели атаки съ большимъ пыломъ и что боевая репутація первыхъ въ значительной степени преувеличена.

Повидимому, такой выводъ ошибоченъ, такъ какъ хотя процентъ потерь могущій быть вынесенъ частью и даетъ ясное представленіе о ея достоинствахъ, абсолютная ихъ цифра ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить показателемъ приложенныхъ усилій. Цифра эта скорѣе служитъ мѣриломъ качества начальниковъ, такъ какъ большія потери почти всегда сопровождаются большіями ошибками.

Характерною чертою первой фазы японской атаки является устройство окоповъ, служащихъ опорой дальнѣйшему движенію впередъ.

Черту эту корреспондентъ Daily Mail весьма мѣтко охарактеризовалъ словами: „Всюду, гдѣ появляется японскій солдатъ, онъ немедленно роетъ окопъ“. Передвигаясь отъ окопа къ окопу, японская пѣхота употребляетъ иногда нѣсколько ночей для того, чтобы пройти нѣсколько сотъ сажень и тратою времени замѣняетъ расходъ крови.

Такой образъ дѣйствій, понятно, возможенъ только тамъ, гдѣ времени не придаютъ значенія.

Затѣмъ, сблизившись съ противникомъ настолько, что дальнѣйшее наступленіе безъ подавленія огня противника становится невысказаннымъ, японцы старались ввести въ дѣло возможно большее число ружей.

Головныя роты разсыпаются цѣликомъ; но съ цѣлью пользоваться закрытіями онѣ раздѣляются на мелкія группы, взводы и полу-взводы, которыя стараются продвинуться впередъ и въ случаѣ надобности опять-таки вырываютъ себѣ закрытія. За первую линію слѣдуетъ вторая, которая пользуется тѣми же закрытіями, усовершенствуя ихъ по мѣрѣ возможности.

Резервы слѣдовали за боевою частью въ болѣе густыхъ строяхъ и также старались искусно примѣняться къ мѣстности. Чаще всего они пользовались тѣми же закрытіями, какъ и боевая часть.

Только такимъ образомъ они могли держаться въ достаточной близости къ послѣдней и были въ состояніи рѣшить удовлетворительно, трудную задачу поддержать линію огня.

Какъ будетъ упомянуто ниже, артиллерія тоже тщательно примѣнялась къ мѣстности.

Все это взятое вмѣстѣ порождаетъ пустоту полей сраженій. поразившую всѣхъ очевидцевъ.

Примѣромъ трудности наблюденія за непріятелемъ можетъ служить слѣдующій фактъ, описанный нѣмецкимъ лейтенантомъ Ульрихомъ, находившимся при 3-й пѣхотной дивизіи (русской). „Въ 9 часовъ утра 20-го февраля (5 марта)“ пишетъ онъ, „я находился южиѣ Суятуни, въ цѣпи занявшей насыпь желѣзной дороги и отсюда вмѣстѣ съ нѣсколькими офицерами наблюдалъ за деревнею Уанченпу“.

„Не смотря на то, что всѣ мы имѣли прекрасные призматическіе бинокли, въ теченіе войны отлично напрактиковались въ производствѣ наблюденій и, что разстояніе до непріятели было около 2-хъ верстѣ, мы очень долго не могли опредѣлить, гдѣ находится непріятель въ самомъ Уанченпу или впереди“.

Описанную выше смѣсь смѣлаго наступленія съ осторожнымъ скрываніемъ силъ, подполковникъ Кивимюра очерчиваетъ слѣдующими словами:

„Благодаря удачному сочетанію наступленія съ примѣненіемъ полевой фортификаціи, мы пожалуй даже превзошли нашихъ европейскихъ учителей. Укрѣпленія служатъ намъ не для цѣлей обороны, а для отдыха во время движенія впередъ“.

„Въ цѣпи люди поочереди стрѣляютъ и окапываются лежа,

при чемъ наши ловкіе низкорослые солдаты дѣлають это почти совершенно незамѣтно. Послѣдующія линіи находятъ уже совершенно готовыя закрытія“.

„Благодаря послѣдовательному укрѣпленію позицій во время наступленія мы имѣемъ возможность обойтись безъ сильныхъ резервовъ и двигаться впередъ всѣми силами“.

Наконецъ, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго наступленія, дѣлящагося иногда нѣсколько дней, атакующему удается подойти на 75, 150 или 225 шаговъ къ непріятельской позиціи и вся масса бросается впередъ для удара въ штыки.

Примѣровъ того, чтобы можно было вытѣснить противника, не прибѣгая къ штыковому удару, война не даетъ, огонь хотя и наноситъ потери, но не имѣетъ рѣшающаго значенія.

Во всѣхъ случаяхъ очищенія позицій до штыкового удара, оно было вызвано общими условіями обстановки, а не потерями.

Послѣ удачной атаки, побѣдитель немедленно приступалъ къ укрѣпленію занятой позиціи и, ожидая контръ-атаку, подвозилъ пулеметы и орудія.

„Разъ занятая позиція ни подъ какимъ видомъ не должна быть оставлена“, говоритъ Генераль Оку въ своей инструкціи.

Для выполненія такого рода атаки войска естественно должны обладать громаднымъ упорствомъ и чрезвычайною выносливостью. Современные продолжительные бои предъявляютъ къ физическимъ и нравственнымъ силамъ людей очень высокія требованія и они должны умѣть драться, пить, ѣсть и умирать на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Что касается огня, то японцы, повидимому, вообще избѣгали дальней стрѣльбы. Они примѣняли почти исключительно одиночный огонь и при отсутствіи нервовъ и соблюденіи строжайшей дисциплины извлекали изъ винтовокъ все то, что онѣ могли дать *).

Ниже приводится замѣчательный примѣръ проявленія дисциплины.

*) Въ приложеніи № 6 помѣщенъ рапортъ начальника штаба 4-й японской дивизіи объ атакѣ укрѣпленныхъ позицій, дополняющій и разъясняющій многое изъ изложеннаго выше.

планы, наблюдавшійся г. Е. Б., корреспондентомъ Spectateur'a, во время атаки японцами Маньямы, одной изъ сопокъ около Сыквантуна подъ Ляояномъ.

„Эта атака“,—говоритъ онъ, „представляетъ замѣчательный образчикъ пониманія японцами дисциплины. Когда обѣ тонкія линіи пришли въ разстройство, части перемѣшались и началась болѣе или менѣе безпорядочная стрѣльба, былъ поданъ сигналъ „прекратить огонь“, а затѣмъ „сборъ“ и когда порядокъ удалось восстановить, огонь былъ снова открытъ; вскорѣ послѣ этого началось движеніе въ атаку“.

Въ общемъ дѣйствія японской пѣхоты въ Манджуріи представляютъ образецъ дѣйствій, руководствуясь нашимъ (французскимъ) уставомъ изд. 1904 года, но съ болѣе широкимъ примѣненіемъ полевой фортификаціи при наступленіи и съ болѣе частымъ прибѣганіемъ къ ночнымъ дѣйствіямъ *).

Этой молодой живой тактикѣ приспособленной къ свойствамъ современнаго оружія, русскіе противопоставили устарѣлыя приемы, сводившіе къ нулю героическія усилія солдатъ.

1) Ихъ боевой порядокъ представлялъ слишкомъ узкій фронтъ, слишкомъ большое расчлененіе въ глубину и слишкомъ малыя дистанціи между отдѣльными эшелонами.

Подвергая массу людей огню, русскій полкъ, расчлененный на резервы и поддержки, могъ выставить слишкомъ мало ружей въ первую линію.

2) Въ теченіе всей войны они примѣняли почти исключительно огонь залпами, который былъ особенно мало дѣйствителенъ изъ окоповъ, такъ какъ люди не были въ состояніи ни видѣть цѣль, ни свободно пользоваться винтовкою.

3) Русское начальство выказывало такое пренебреженіе къ сохраненію тактическихъ единицъ, что невольно приходится задаваться вопросомъ, для чего въ мирное время формировались корпуса, дивизіи, бригады, полки и даже батальоны, разъ на войнѣ ихъ организація немедленно нарушалась.

*) Замѣчательно, что нѣмецкіе авторы совершенно также убѣжденно утверждаютъ, что японцы придерживались исключительно ихъ устава.

Наиболѣе рѣзкій примѣръ нарушенія организаціи представляють послѣдніе дни боевъ подъ Мукденомъ.

Генераль Рененкампфъ посылается съ крайняго лѣваго фланга на крайній правый, а затѣмъ снова на крайній лѣвый.—Генераль Церпицкій, командиръ X корпуса, начальствуетъ отрядомъ, въ составъ котораго менѣе всего входитъ частей его корпуса.

Генераль ф. деръ Лауницъ командуетъ отрядомъ составленнымъ изъ частей почти всѣхъ армій, корпусовъ, дивизій и полковъ.

Генераль Васильевъ, вмѣсто ввѣренной ему дивизіи, командуетъ сводною.

Полковникъ Запольскій командуетъ отрядомъ составленнымъ изъ маршевыхъ батальоновъ, сформированныхъ и укомплектованныхъ офицерами, чуть ли не на самомъ полѣ сраженія.

Къ 22 февраля безпорядокъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ.

На пространствѣ отъ Мадьяпу до Унгентуня, подъ наименованіемъ II-й арміи, дрались части всѣхъ трехъ армій. Отрядъ Полковника Кованько, дѣйствовавшій въ деревнѣ Сяйказы, состоялъ изъ отдѣльных ротъ, командъ и даже одиночныхъ людей. Здѣсь находилось около 16-ти отрядовъ, изъ которыхъ многіе получили самостоятельныя порученія непосредственно отъ Главнокомандующаго и его Штаба. Командиры нѣсколькихъ корпусовъ оказались устраненными отъ командированія.

Это зловѣщее смѣшеніе войскъ, не имѣющихъ между собою никакой связи, произошло вслѣдствіи послѣдственности и даже растерянности проявленныхъ при усиленіи праваго фланга;—оно конечно не могло пройти безнаказанно.

4) Однако всѣ перечисленныя выше причины неудачъ имѣютъ второстепенное значеніе сравнительно съ недостаткомъ желанія вести бой, а потому всѣ атаки и контръ-атаки носили главнымъ образомъ демонстративный характеръ и русскіе всячески избѣгали покинуть занятые ими окопы.

Они почти всегда примѣняли форму наступленія, которую можно назвать пассивною и никакъ не могли проникнуться убѣ-

жденіемъ, что „только движеніе впередъ сулитъ окончательный успѣхъ“ *).

Впрочемъ, Генераль Куропаткинъ, какъ видно изъ его прощального приказа, наконецъ, понялъ, что причина неудачи войны крылась въ отсутствіи желанія довести начатое дѣло до конца, не взирая на потери; этимъ отсутствіемъ упорства объясняется, почему неудача авангарда влекла иногда за собою отказъ отъ всего задуманнаго предпріятія.

Конница.

Какими бы риторическими приемами не старались доказать противное, нельзя не признать, что во время русско-японской войны казачья конница оказалась несостоятельною.

Однако изъ этого факта ни въ какомъ случаѣ нельзя къ счастію сдѣлать вывода о непригодности на войнѣ не только всей конницы вообще, но даже и русской въ частности.

Дѣйствительно, прежде всего нужно имѣть въ виду, что казаки скорѣе ѣздящая пѣхота, чѣмъ кавалерія въ полномъ смыслѣ слова и, что неудовлетворительные результаты ихъ дѣйствій объясняются главнымъ образомъ неудачными распоряженіями начальства.

Кромѣ того, большая часть казачьихъ полковъ, бывшихъ въ Манджуріи, принадлежала ко второй и даже третьей очереди и не получила почти никакой подготовки.

Наконецъ, такъ какъ всѣ учрежденія и лица получали отъ казаковъ вѣстовыхъ, конвойныхъ, посыльныхъ и пр. то наличный составъ полковъ былъ доведенъ до крайне малыхъ цифръ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не удивляться, что эта кавалерія пользовавшаяся когда то славою прекрасныхъ развѣдчиковъ, даже

*) Все это весьма рельефно выражено въ нашихъ уставахъ и наставленіяхъ, но ихъ почему то игнорировали въ Манджуріи, замѣняя указаціями. Этимъ игнорированіемъ уставовъ, кажется, прежде всего можно объяснить фактъ, что тамъ во всемъ упорно желали видѣть нѣчто новое, и что этотъ гипнозъ продолжался и продолжается даже и послѣ окончанія войны.

не дѣлала попытокъ предпринять что либо серьезное против японскихъ сообщений; она прозѣвала переправу Куроки черезъ Тайцзихэ и не открыла своевременно движеніе арміи Ноги въ обходъ русскаго праваго фланга. Наконецъ она позволила японцамъ проникнуть незамѣтно къ Синминтину *).

Хотя до настоящаго времени многія фактическія данныя еще не разъяснены, намъ кажется что роль кавалеріи, какъ органа развѣдки сдѣлалась чрезвычайно трудною и, что она въ настоящее время можетъ обнаружить только то, что противникъ захочетъ ей показать.

Истиннымъ органомъ развѣдки въ будущемъ явится управляемый воздушный шаръ, который одинъ можетъ открыть движеніе крупныхъ частей и раскрыть намѣренія противника **).

Получивъ отъ шара общій указанія, дѣло кавалеріи будетъ или выяснить обстановку въ подробностяхъ или задержать движеніи непріятеля съ тѣмъ, чтобы дать начальнику время принять то или другое рѣшеніе. При выполненіи послѣдней задачи большую помощь кавалеріи могутъ оказать: артиллерія, пулеметы и велосипедисты.

*) Хотя и нельзя отрицать факта, что наша конница вообще (а не только казаки) оказалась не на должной высотѣ во время войны, объясненіе его можно найти исключительно въ неумѣніи ею пользоваться и въ томъ, что во главѣ ея не всегда находились соотвѣтствующіе начальники. Въ тѣхъ случаяхъ, когда конницею руководили правильно, она дѣлала дѣло, какъ напр. бригады Мищенко и Самсонова до Шахэ, дивизія Раненкампа на лѣвомъ флангѣ. Даже подъ Мукденомъ, гдѣ конница чуть ли не съ самаго начала боевъ на правомъ флангѣ устранила себя отъ участія въ нихъ, она 15-го и 16-го февраля доставила образцовыя донесенія о движеніи Ноги. Вообще война относительно конницы доказала также, какъ и относительно пѣхоты, что матеріаль хорошъ, но что пользоваться имъ умѣли далеко не всѣ и далеко не всегда.

А. К-ъ.

**) Сомнительно, чтобы воздушные шары, даже управляемые, могли когда нибудь сдѣлаться „истинными органами развѣдки“. Этому во первыхъ препятствуетъ ихъ громоздкость, а во вторыхъ то, что они очень уже сильно зависятъ отъ разнаго рода не поддающихся учету случайностей, вродѣ тумана, вѣтра и т. п. Наконецъ довольно трудно себѣ представить какимъ образомъ можетъ быть организована передача донесеній, чтобы онѣ всегда доходили своевременно.

А. К-ъ.

Рейдъ, предпринятый Мищенкою въ декабрѣ 1904 года, оказался совершенно безцѣльнымъ.

Самую идею произвести набѣгъ, имѣя при себѣ обозъ изъ 1500 лошадей, нельзя не признать по меньшей мѣрѣ оригинальною.

Что касается дѣятельности конницы на поляхъ сраженій, то она вполне ничтожна и это объясняется позиціоннымъ характеромъ войны.

Тѣмъ не менѣе можно отмѣтить дѣйствія 1-й японской кавалерійской бригады подъ Вафангоу, когда она прикрыла правый флангъ II арміи и помощь оказанную кавалеріею Самсонова во время неудачныхъ дѣйствій Орлова подъ Ляояномъ.

При современномъ образѣ дѣйствій роль кавалеріи на фронтѣ сводится на нѣтъ и ей приходится искать фланги и тылъ противника, гдѣ она можетъ проявить свою дѣятельность, особенно при поддержкѣ орудіями, пулеметами или баталіонами самокатчиковъ.

Если не считать столкновеній отдѣльныхъ эскадроновъ, чисто кавалерійскихъ боевъ въ сущности не было вовсе.

Явленіе это вполне понятно, такъ какъ японская кавалерія была малочисленна, не имѣла соотвѣтствующей подготовки, и конскій составъ ея былъ очень плохъ; казаки же предпочитали бой пѣшкомъ. По этимъ причинамъ объ кавалеріи вступали въ бой съ винтовками въ рукахъ.

Артиллерія.

Безъ содѣйствія артиллеріи пѣхота не можетъ съ успѣхомъ довести атаку до конца.

Только артиллерія способна заставить замолчать орудія противника и только она въ состояніи подавить огонь его пѣхоты.

Въ силу этого японцы считали, что артиллерія является наилучшимъ средствомъ для того, чтобы побороть непріятеля и примѣняли ее сообразно съ этимъ правиломъ, при чемъ степень достигнутаго успѣха зависѣла отъ той быстроты, съ которою ихъ артиллерія успѣвала подавить огонь противника.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднее имъ не удавалось, они терпѣли пораженіе или несли громадныя жертвы. (Потери

3-й дивизіи подѣ Кинчоу; неудача II арміи при Дашичао, неудача гвардіи на Янзелинскомъ перевалѣ 18 іюля; многочисленныя безуспѣшныя атаки во время боевъ на Шахэ и подѣ Мукденомъ).

Ранѣе чѣмъ начать разборъ дѣйствій артиллеріи, мы считаемъ нужнымъ напомнить нѣкоторыя данныя:

1) Японское полевое орудіе было подвижнѣе русскаго:

	Русскаго.	Японскаго.
Вѣсъ запряженнаго орудія	118 пуд.	103 пуд.
» орудія снятаго съ передка	63 »	53 »
Ширина хода	1,46 метр.	1,2 метр.

2) Русское орудіе отличается большею мощью:

	Русскаго.	Японскаго.
Начальная скорость	589	457
Вѣсъ снаряда	16,25 фунт.	15 фунт.
Предѣльная дальность	3.200 саж.	3.100 саж.

Скорость стрѣльбы русскихъ орудій достигаетъ 15 выстрѣловъ въ минуту, а японскихъ—только 10-ти.

4) Русская батарея состояла изъ 8 орудій, а японская изъ 6-ти.

5) Русская полевая артиллерія имѣла только шрапнель.

6) Въ составъ русской батареи входило 18 зарядныхъ ящиковъ, въ японской же ихъ было только 6.

7) Въ русской артиллеріи пристрѣлка производилась батарейными или полубатерейными залпами, а въ японской повзводно.

8) Ни одна изъ воюющихъ сторонъ не имѣла орудій снабженныхъ щитами.

9) Ни въ одной изъ армій орудіе не было въ сущности безоткатнымъ.

Что касается тяжелой артиллеріи, то японцы имѣли 12-ти и 15-ти сантиметровыя гаубицы, дѣйствіе которыхъ было гораздо сильнѣе русскихъ 6-ти дюймовыхъ мортирѣ.

Вслѣдствіе лучшаго пользованія артиллеріею въ началѣ войны превосходство было на сторонѣ японцевъ (Ялу, Вафангоу), но затѣмъ, когда русскіе освоились со своею матеріальною частью, оно перешло къ нимъ, и японская артиллерія сдѣлалась гораздо осторожнѣе.

Характерныя свойства артиллеріи. Война подтвердила на дѣлѣ, что характерныя свойства артиллеріи, сформулированныя

генераломъ Лангло, чуть ли не двадцать лѣтъ тому назадъ, остались неизмѣнными.

Многочисленные примѣры доказали, что благодаря быстротѣ стрѣльбы и силѣ дѣйствія, артиллерія можетъ внезапно нанести громадныя пораженія. (Уничтоженіе на Ялу 3-й батареи 6-й В. С. артиллерійской бригады въ теченіе нѣсколькихъ минутъ; громадныя потери нанесенныя подъ Янзелиномъ въ продолженіе самаго короткаго времени батареямъ 2-й японской дивизіи).

Послѣдній изъ приведенныхъ выше примѣровъ, кромѣ того доказываетъ, что полезное дѣйствіе шрапнели простирается чуть ли не до крайняго предѣла дальности орудій и, во всякомъ случаѣ, оно значительно больше, чѣмъ полагали до сихъ поръ. Но для того, чтобы использовать это дѣйствіе, необходимо, чтобы артиллерійскіе офицеры обладали хорошимъ зрѣніемъ и, чтобы они были снабжены очень хорошими оптическими приборами, вродѣ призматическихъ биноклей съ восьмикратнымъ увеличеніемъ.

Что касается фугаснаго дѣйствія снарядовъ по мертвымъ цѣлямъ, то оно далеко не одинаково и зависитъ отъ свойствъ этихъ послѣднихъ. По цѣлямъ прочнымъ оно болѣе значительно, чѣмъ напримѣръ по тонкимъ стѣнкамъ или окопамъ. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ вѣроятно объясняется выраженіе М. фонъ-Готберга:

«Я много наблюдалъ за дѣйствіемъ пресловутыхъ шимозъ и въ концѣ концовъ потерялъ всякое къ нимъ уваженіе».

Съ другой стороны капитанъ Соловьевъ сообщаетъ, что моральное дѣйствіе шимозъ громадно, особенно вслѣдствіе распространяемаго ими при разрывѣ удушливаго запаха и массы разбрасываемыхъ камней, земли и осколковъ. Лидитные газы вызываютъ тошноту, временную потерю зрѣнія и слуха, параличи и обмороки.

Однако если характерныя свойства артиллеріи подтвердились, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что примѣненіе ея было всегда безупречно; напротивъ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны часто дѣйствовали ошущью.

Дѣйствительно, съ одной стороны мы встрѣчаемъ примѣры

весьма успѣшнаго примѣненія ураганной стрѣльбы (напр. дѣйствіе русскихъ батарей на Янзелинскомъ перевалѣ; батареи Слюсаренки подѣ Ляояномъ), а съ другой наталкиваемся на весьма продолжительную, совершенно безрезультатную стрѣльбу. Последнее особенно часто имѣло мѣсто въ японской артиллеріи вслѣдствіе плохой регулировки высотъ разрывовъ:

17 февраля одинъ изъ русскихъ полковъ находившихся въ резервѣ, былъ посланъ къ Даянелътуню за мѣшками необходимыми для постройки укрѣпленій. Между 9-ю и 10-ю часами утра все, совершенно открытое пространство, къ югу отъ деревни было покрыто людьми, двигавшимися по одиночкѣ и группами. Японскія батареи находившіяся около моста на Шахэ открыли огонь съ дистанціи въ 2.000 сажень. Снаряды рвались какъ разъ надъ русскими, однако не смотря на это полкъ потерялъ въ теченіи $\frac{1}{4}$ часа не болѣе 40 человекъ убитыми и ранеными».

Во время войны часто случались продолжительныя канонады, столь энергично осуждавшіяся генераломъ Ланглоа въ его разборѣ примѣненія артиллеріи подѣ Плевною.

Подобнаго рода канонады могутъ быть допущены въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло сводится къ тому, чтобы тревожить противника и приковать его вниманіе къ такимъ пунктамъ, на которыхъ не предполагается добиваться рѣшительныхъ результатовъ.

Изъ изученія веденія огня II-ю и IV-ю арміями на Шахэ и подѣ Мукденомъ, а также судя по разговору г. Режиналя Кана съ полковникомъ Нагата, японцы пользовались продолжительною канонадою не для подготовки атаки, а съ цѣлью привести обороняющагося въ нервное состояніе, подорвать его духъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать своимъ войскамъ возможность отдохнуть.

При этихъ условіяхъ, особенно если она не сопряжена съ чрезмѣрною тратою снарядовъ, подобная стрѣльба можетъ быть оправдываема; если же ей придается значеніе подготовки атаки, то она повидимому не имѣетъ особеннаго смысла. (Обстрѣливаніе русскими 30 октября 1904 года сопки съ отдѣльнымъ деревомъ).

Общія правила выбора цѣлей. Казалось-бы не можетъ подлежать сомнѣнію, что артиллерія должна всегда выби-

рать строго опредѣленные цѣли, между тѣмъ находятся артиллеристы считающіе возможнымъ рекомендовать примѣненіе шрапнели для того, чтобы «обсыпать» лѣсъ, «полить» известное пространство или «обсыпать» долину, только потому, что въ этихъ мѣстахъ могутъ находиться резервы противника.

Опытъ доказалъ ложность этой теоріи и всегда, когда русская или японская артиллерія занималась такимъ безобиднымъ спортомъ, она тратила массу снарядовъ, не достигая ровно никакихъ результатовъ. (Обстрѣливаніе японцами незанятыхъ русскихъ окоповъ подъ Дашичао; обстрѣливаніе русскою батареею не занятой долины подъ Ляояномъ и расходованіе на это 2.500 снарядовъ; обстрѣливаніе 1, 2 и 3 октября японскою артиллеріею пространства, на которомъ могли находиться русскія батареи и т. п.).

Руководство огнемъ. Японское наставленіе для дѣйствія артиллеріи въ бою выражаетъ категорическое требованіе, чтобы вся артиллерія, за исключеніемъ небольшого числа группъ оставаемыхъ въ резервъ и располагаемыхъ укрыто, — принимала одновременно участіе въ атакѣ.

Это требованіе исполнялось почти всегда въ точности, но число вводившихся въ дѣло батарей почти не находилось въ зависимости отъ размѣровъ фронта, подлежавшаго обстрѣливанію.

Въ періодъ нескорострѣльной артиллеріи, стрѣлявшей съ открытыхъ позицій, противникъ раньше открывавшій огонь пріобрѣталъ известныя преимущества, такъ какъ быстрое наступленіе пѣхоты заставляло дорожить минутами. Поэтому быстрота открытія огня служила критеріемъ для оцѣнки степени подготовки и батарейные командиры соперничали между собою въ этомъ отношеніи.

Иначе обстоитъ дѣло при скорострѣльной артиллеріи, стрѣляющей съ закрытыхъ позицій. Для нея подготовительныя манипуляціи имѣютъ громадное значеніе; быстрота же открытія огня оказываетъ лишь второстепенное вліяніе. Наступленіе пѣхоты

идеть медленно, а потому она не нуждается въ немедленной поддержкѣ родственнаго рода оружія.

Къ сожалѣнію, вопреки здравому смыслу, начальство почти постоянно требуетъ, по крайней мѣрѣ на маневрахъ, чтобы первый выстрѣлъ слѣдовалъ немедленно за выѣздомъ батареи на позицію. Это требованіе какъ бы усиливается еще тѣмъ, что пѣхота проходить въ четверть часа такое пространство, на преодоленіе котораго въ бою ей потребовалось бы не менѣе полусутокъ.

Артиллеристы скрѣпя сердце исполняютъ требуемое отъ нихъ, тѣмъ болѣе что снаряды отсутствуютъ.

Однако во всемъ этомъ кроется громадное заблужденіе, которому пора положить конецъ, разъ дѣло обученія желаютъ поставить на твердую почву.

Всѣмъ отрицающимъ необходимость батареямъ дать время подготовиться мы напомнимъ слѣдующій случай:

Утромъ 18 февраля (3 марта) двѣ батареи 3-й артиллерійской бригады должны были открыть огонь по японской батарее, находившейся около Сыфантая. Полковникъ Полтарацкій, командовавшій одною изъ этихъ батарей, отправился на водоподъемное зданіе около Суятуня, а одновременно съ этимъ его люди, по собственному почину, устроили наблюдательный пунктъ на деревѣ.

Черезъ полчаса батарея съ точностью опредѣлила мѣсто нахожденія противника и начала обстрѣливать его. Другая батарея стрѣляла уже въ продолженіи получаса, но по свидѣтельству очевидца, германскаго лейтенанта Ульриха, достигнутые ею результаты были куда хуже таковыхъ батареи Полтарацкаго.

Такимъ образомъ приходится отдать предпочтеніе не той батарее, которая быстрѣе откроетъ огонь, а той, которая раньше добьется желательнаго результата.

Само собою разумѣется, что сказанное выше не приложимо къ тѣмъ исключительнымъ случаямъ, когда задача артиллеріи сводится къ тому, чтобы произвести возможно большій шумъ или когда она сама внезапно попадетъ въ опасное положеніе.

Выборъ и занятіе позицій. Послѣ первоначальныхъ дѣйствій ощупью, обѣ стороны очень скоро убѣдились въ томъ, что артиллерія, безъ риска быть уничтоженною, не можетъ становиться открыто. Русскіе убѣдились въ этомъ на Ялу, когда батареи 6-й Восточно-Сибирской бригады постигла печальная участь и подъ Вафангоу, когда были уничтожены двѣ батареи 1-й бригады.

Вслѣдствіе этого обѣ стороны стали принимать мѣры къ тому, чтобы быть незамѣтными для противника и съ этою цѣлью японцы примѣняли три болѣе или менѣе остроумныхъ способа.

Во первыхъ, они подвозили и ставили батареи на позиціи ночью, такъ что непріятель не могъ замѣтить никакого движенія. Способъ этотъ примѣнимъ въ томъ случаѣ когда противникъ неподвижно стоитъ на мѣстѣ.

Во вторыхъ, они выставляли открыто особыя батареи на дистанціяхъ предѣльнаго выстрѣла и затѣмъ когда противникъ, вступивъ съ ними въ борьбу, обнаруживалъ свое расположеніе сосредоточивали по немъ огонь другихъ батарей стоявшихъ закрыто.

Этотъ приемъ съ успѣхомъ примѣнялся японцами подъ Вафангоу, но затѣмъ русскіе перестали попадаться на эту удочку.

Наконецъ японцы прибѣгали къ выставленію батарей изъ болванокъ дополняя ихъ производствомъ вспышекъ.

Всѣми мѣрами слѣдуетъ стараться, чтобы позиція батареи была укрыта и, чтобы мѣсто расположенія ея нельзя было опредѣлить по отблескамъ выстрѣловъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда трудно было скрыть батареи, японцы пользовались постройками и даже строили искусственныя закрытія (напр. на Ялу).

Скрыто расположенная батарея въ сущности неуязвима (батареи Пащенко подъ Дашичао, Слюсаренки подъ Ляояномъ); но это не должно ей препятствовать переносить огонь, конечно, при условіи наличности наблюденія.

До послѣдняго времени считали, что расположеніе на подобной позиціи въ значительной степени усложняетъ управленіе, однако на самомъ дѣлѣ оказалось, что опасенія эти преувеличены. Какъ русскіе, такъ и японскіе командиры дивизионовъ и батарей съ успѣхомъ пользовались для управленія телефонами,

оптической сигнализациею и даже передачею голосомъ вдоль цѣпи выставленныхъ постовъ. (Широкое пользованіе телефонами на Ялу и батареею Пашенко подъ Дашичао. Примѣненіе сигнализациі флагами Слюсаренкою подъ Ляояномъ).

Въ силу сказаннаго личный составъ долженъ быть обученъ пользоваться средствами передачи и необходимо выработать особый сводъ простѣйшихъ сигналовъ для быстрой передачи наиболѣе часто встрѣчающихся командъ.

Слѣдуетъ однако остерегаться впасть въ этомъ дѣлѣ въ крайность и искать спасенія въ приемахъ, пригодныхъ только въ осадной войнѣ.

Почти всегда будутъ случаи, когда нужно жертвовать собою и выѣзжать открыто. Оцѣнить удобную для этого минуту не легко и для этого необходимо, чтобы начальникъ артиллерійской части былъ вполнѣ ориентированъ въ обстановкѣ.

Подъ Ляояномъ двѣ русскія батареи, входившія въ составъ своднаго отряда назначеннаго для отобранія у японцевъ извѣстнаго пункта, не задумываясь выѣхали на гребень и открывъ огонь помѣшали японской батарее занять позицію.

Очевидно, что батарея снабженная щитами обязана воспользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы выѣзжать открыто *).

Во всякомъ случаѣ артиллерія располагающаяся открыто или допустившая захватить себя врасплохъ, вѣроятнѣе всего будетъ уничтожена или, въ лучшемъ случаѣ, ей придется замолчать.

Пока батареи вынуждены становиться укрыто, ихъ передвиженія и выѣзды должны быть обставляемы такими предосторожностями, чтобы непріятель не могъ даже догадаться, о ихъ присутствіи. Всякое упущеніе въ этомъ отношеніи можетъ оказаться роковымъ не только для самой батареи, но и для находящихся по близости.

«Во время сраженія подъ Дашичао одна изъ русскихъ батарей была послана около 5 часовъ вечера въ поддержку къ 9-й бригадѣ, успѣшно состязавшейся съ японцами. Движеніе ея было

*) Въ приложеніи № 7 помѣщено описаніе дѣйствій щитовой батареи интересное потому, что оно единственное за все время войны.

замѣчено и она понесла въ короткое время большія потери. Одновременно съ этимъ нѣсколько снарядовъ попало въ сосѣднюю батарею».

Артиллерія авангарда. — У японцевъ авангарду предшествовалъ обыкновенно смѣшанный прикрывающій отрядъ, въ составъ котораго входили одна—двѣ батареи, назначенныя для производства развѣдки и для отгѣсненія непріятельскихъ передовыхъ постовъ.

Принявъ рѣшеніе вступить въ бой японскіе начальники сразу выдвигали всю артиллерію, требуя отъ нея уничтоженія артиллеріи противника, внесенія беспорядка въ его ряды и обстрѣливанія предметовъ атаки.

Однако, выдвигая всю артиллерію, они вводятъ ее въ дѣло только по мѣрѣ надобности, оставляя нестрѣляющія батареи по близости позиціи съ тѣмъ, чтобы онѣ могли во всякое время поддержать свою пѣхоту или принять участіе въ артиллерійскомъ состязаніи.

Совершенно иначе дѣйствовали русскіе, выдвигавшіе первоначально небольшое число батарей и сохранявшіе внѣ поля сраженія сильный артиллерійскій резервъ. Послѣдній они вводятъ обыкновенно въ дѣло только тогда, когда выдвинутыя первоначально батареи оказывались уничтоженными или не въ силахъ продолжать борьбу. Такъ было напримѣръ на Ялу и подъ Вафангоу.

Такимъ образомъ артиллерія должна быть готова сразу вступить въ дѣйствіе, а для этого она, вообще говоря, должна находиться возможно ближе къ головѣ колонны.

Однако слѣдуетъ избѣгать держать артиллерію слишкомъ близко къ головѣ авангарда, такъ какъ иначе она можетъ подвергнуться риску быть уничтоженной ранѣе, чѣмъ успѣетъ сняться съ передковъ.

Она принципиально не должна переваливать хребетъ, ранѣе чѣмъ голова авангарда не перейдетъ черезъ слѣдующій переваль.

Такимъ путемъ артиллерія можетъ не только избѣгать случайностей, но ей также не придется передъ выѣздомъ на позицію поворачивать назадъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что наиболѣе подходящее мѣсто артиллеріи находящейся при авангардѣ—это въ его хвостѣ.

Въ случаѣ атаки артиллеріи придется занять закрытую позицію съ тѣмъ, чтобы уменьшить свои потери и ввести противника въ заблужденіе относительно числа находящихся противъ него орудій. Въ это время зачастую будетъ выгодно эшелонировать батареи въ дивизионахъ и даже орудія въ батареяхъ.

Командиры дивизионовъ и батарей должны находиться на возвышенныхъ мѣстахъ или на особыхъ вышкахъ, помѣщаясь по возможности укрыто. Съ батареею они будутъ поддерживать связь при посредствѣ телефоновъ или цѣпи людей.

Передки выгоднѣе всего помѣщать на флангахъ съ тѣмъ, чтобы обезпечить ихъ отъ потерь. Расположеніе передковъ за батареею годно для парадовъ, но не для боя.

Позиція, избранная для батареи, должна представлять хорошій обстрѣлъ и давать возможность избѣжать частыхъ переѣздовъ.

На этомъ послѣднемъ вопросѣ стоитъ остановиться, такъ какъ многіе офицеры не артиллеристы представляютъ себѣ что подвижная артиллерія должна дѣйствительно находиться постоянно въ движеніи.

Такое пониманіе подвижности совершенно ошибочно, такъ какъ подъ этимъ словомъ нужно понимать способность передвигаться, но никакъ не манію движенія, тѣмъ болѣе, что періодъ движенія въ артиллеріи совпадаетъ съ періодомъ бездѣйствія. Изъ этого однако вовсе не слѣдуетъ, что, находясь въ покоѣ, она не можетъ помочь пѣхотѣ.

Дѣйствительно, стоитъ только представить себѣ сколько времени поглощаетъ подготовка къ стрѣльбѣ, чтобы убѣдиться въ томъ, что артиллерія находящаяся постоянно въ движеніи не въ состояніи оказать содѣйствія своей пѣхотѣ. Передвигаться безъ надобности для артиллеріи равносильно добровольному отказу отъ главнѣйшихъ своихъ свойствъ.

Если русской и японской артиллеріи зачастую удавалось наносить пораженіе войскамъ, находившимся въ движеніи, то это оказывалось возможнымъ только благодаря предварительнымъ отмѣткамъ при помощи дальномѣра; такъ какъ будь онѣ вынуждены начать пристрѣлку—онѣ добились бы только перемѣненія неприятеля.

Чтобы слѣдить за ходомъ боя артиллерійскимъ офицерамъ необходимо спокойствіе, такъ какъ начальство не имѣетъ возможности своевременно сообщать имъ необходимыя свѣдѣнія.

Наконецъ при скоротечности удобныхъ для дѣйствія минутъ, батареи находящіяся постоянно въ движеніи, рѣдко будутъ въ состояніи пользоваться ими.

По всѣмъ этимъ причинамъ частая перемѣна позицій является несоотвѣтствующею.—На Шахэ и подъ Мукденомъ, съ цѣлью уменьшить потери, артиллеріи часто приходилось мѣнять мѣста и навѣрное такъ-же оно будетъ и впредь, а по этому необходимо съ этимъ считаться и готовиться къ такого рода дѣйствіямъ. Само собою понятно, что брать въ передки для одной только перемѣны мѣста вообще дѣло очень опасное.

Съ другой стороны перетаскивать скорострѣльные орудія на рукахъ трудно, а потому было бы желательно снабдить батареи большимъ числомъ лямокъ.

Иногда придется прибѣгать съ этою же цѣлью къ перемѣнѣ позицій, пользуясь удобными минутами.

Во всякомъ случаѣ, кромѣ указанныхъ выше обстоятельствъ переѣзды должны дѣлаться возможно рѣже.

Словомъ артиллерія, находящаяся при авангардѣ должна, также какъ и вся артиллерія вообще, быть готовою перемѣнить позицію, но не прибѣгать къ этому безъ уважительной причины, вытекающей изъ обстановки.

Артиллерія во время подготовительнаго періода боя. Относительно дѣйствій артиллеріи во время подготовительнаго періода боя имѣется масса фвктического матеріала допускающаго сдѣлать выводы.

Прежде всего выяснилось, что борьба артиллеріи длится въ продолженіи всего боя и, что заставить дѣйствительно замолчать артиллерію противника, дѣло чрезвычайно трудное. Батареямъ обнаружившимъ себя можно воспрепятствовать продолжать огонь

и двигаться, но для этого придется держать их все время под огнемъ т. е. посвятить имъ часть своихъ силъ.

Что же касается батарей стоящихъ закрыто, то ихъ можно заставить замолчать только временно.

Это временное молчаніе чаще всего означаетъ, что батарея рѣшила прекратить огонь, съ цѣлью избѣжать большихъ потерь въ личномъ составѣ, который скрывается въ ровикахъ или за мѣстными предметами, будучи готовымъ во всякое время возобновить огонь.

Примѣромъ того, насколько условное значеніе имѣетъ молчаніе батарей можетъ служить случай съ двумя батареями I-й японской арміи, замолчавшими подъ вліяніемъ огня русскихъ.

Русскія батареи стрѣляли замѣчательно удачно, ихъ снаряды засыпали японскія батареи и казалось, что послѣднія уже не возобновятъ огня. Однако на самомъ дѣлѣ онѣ скоро снова вновь открыли стрѣльбу и продолжали ее до 8 часовъ вечера. Оказалось, что отъ русскаго огня было: 1 офицеръ и 4 нижнихъ чина убитыхъ и 2 офицера и 13 нижнихъ чиновъ раненыхъ.

Пока артиллерія будетъ находиться только подъ наблюденіемъ она всегда можетъ возобновить огонь и нанести серьезныя потери своему противнику (Батальонъ 35 Восточно-Сибирскаго стрѣльковаго полка былъ разсѣянъ батареею только что замолчавшею. Многократные случаи открытія огня батареями считавшимися приведенными къ молчанію).

По этому если желаютъ безусловно помѣшать артиллеріи возобновить огонь (напр. во время атаки), то необходимо не угрожать ей огнемъ, а держать ее подъ дѣйствительнымъ обстрѣломъ, не жалѣя снарядовъ, трата которыхъ окупится вполнѣ.

Съ другой стороны весьма часты случаи, когда артиллерія противника обрушивалась на батареи, занятыя рѣшеніемъ какой либо задачи, напр. обстрѣливаніемъ другой батареи съ цѣлью помѣшать ей дѣйствовать.

Само собой понятно, что въ теченіе этого періода боя артиллерія должна стараться по возможности сократить мертвое пространство, приближаясь къ гребню.

Особенно это возможно для батарей снабженныхъ щитами.

Часто будетъ выгодно располагаться не за возвышенностями, а пользоваться разнаго рода мѣстными предметами (посадками, изгородами, перелѣсками и т. п.).

Артиллерія во время рѣшительной атаки. Во время боевъ въ Манчжуріи маневръ замѣнилъ собою атаку (Переходъ Куроки черезъ Тайцзихэ подъ Ляояномъ; обходъ Ноги подъ Мукденомъ и т. д.).

Рѣшительныхъ атакъ „все сметающихъ на пути“ вродѣ произведенныхъ подъ Аустерлицемъ и Ваграмомъ не было вовсе.

Но за то было нѣсколько случаевъ производства фронтальныхъ частныхъ атакъ увѣнчавшихся успѣхомъ.

Изъ этого позволительно придти къ выводу что рѣшительная атака отличается отъ частной только количествомъ силъ принимающихъ въ ней участіе и тѣми результатами, къ которымъ она приводитъ. Словомъ существуетъ только одинъ видъ атаки независимо отъ того, будетъ ли она частная или рѣшительная.

Особенность артиллерійской подготовки атаки составляетъ ея кратковременность. Она должна непосредственно предшествовать движенію пѣхоты, такъ какъ въ противномъ случаѣ послужитъ предупрежденіемъ непріятелю и дастъ ему возможность подвести резервы къ угрожаемому пункту.

Такимъ образомъ подготовка эта не является особою фазою боя, а должна продолжаться непрерывно до конца атаки.

Словомъ по выраженію маршала Оку—огонь артиллеріи долженъ вполнѣ согласоваться съ дѣйствіями пѣхоты.

Артиллерія обязана внимательно слѣдить за ходомъ боя и за передвиженіями пѣхоты, регулируя силу своего огня, сообразно съ этими данными.

Она должна поддерживать огонь до послѣдней возможности и прекращать его не раньше, какъ когда пѣхота приблизится на 150—300 шаговъ къ противнику, иначе она оставитъ ее безъ поддержки въ самую критическую минуту.

Въ этотъ послѣдній періодъ боя умѣстнѣе всего примѣнять стрѣльбу гранатами, а иногда можно будетъ прибѣгнуть съ пользою и къ навѣсному огню.

Повидимому артиллерію второй линіи, предназначенную для дѣйствій этого рода, врядъ ли возможно будетъ подчинить одному общему начальнику; а единства ея дѣйствій нужно добиваться путемъ однообразнаго воспитанія всѣхъ начальниковъ и развитія у нихъ способности понимать обстановку.

Русско-японская война даетъ намъ весьма обширный матеріалъ для сужденія о дѣйствіяхъ батарей первой линіи.

Не смотря на вполне ясно выраженные какъ въ японскомъ такъ и въ русскомъ уставахъ требованія, совершенно нѣтъ примѣровъ, чтобы батареи сопровождали атаку.

Очевидно, обѣ стороны пришли къ убѣжденію, что такое сопровожденіе атаки было бы равносильно безцѣльной гибели артиллеріи.

Дѣйствительно, всѣ атаки, даже поддержанныя сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, всегда сопровождались очень большими потерями, а потому естественно возникаетъ вопросъ, возможно ли вообще появится при этой обстановкѣ запряженному орудію, которое уже съ дистанціи въ 1500 сажень несетъ громадныя потери.

Участь многихъ германскихъ батарей сопровождавшихъ еще въ 1870 году пѣхоту въ атаку, доказываетъ невозможность этого маневра.

Въ современномъ бою обязанность поддержать атакующую пѣхоту выпадаетъ на долю пулеметовъ, обязанныхъ оббивать контръ-атаки и вообще замѣнять артиллерію въ то время, когда она не въ состояніи быть непосредственно при частяхъ ведущихъ атаку.

Артиллерія во время преслѣдованія. Война въ Манджуріи не даетъ намъ примѣровъ дѣйствій артиллеріи при преслѣдованіи, такъ какъ такового въ сущности не было.

Все что можно отмѣтить это беспорядокъ и замѣшательство, произведенныя артиллеріею арміи Куроки, появившеюся на высотахъ Тава и Пухэ во время отступленія русскихъ отъ Мукдена.

Надо полагать, что будь въ данномъ случаѣ у японцевъ кавалерія результаты замѣшательства произведеннаго артиллерією были бы несравненно болѣе значительны.

Въ конечномъ выводѣ, опытъ войны доказываетъ слѣдующее:

А) По отношенію къ тактикѣ: 1) Артиллерія должна быть вся выдвигается въ первую линію, причемъ огонь открываетъ только необходимое число батарей.

2) Артиллерійская борьба продолжается столько же времени, какъ и весь бой.

3) Для того, чтобы дѣйствительно заставить артиллерію замолчать, нужно держать ее подъ огнемъ, а не только подъ угрозою такового.

4) Артиллерія должна стрѣлять по строго опредѣленнымъ цѣлямъ, воздерживаясь отъ обыскиванія снарядами извѣстнаго района.

5) Артиллерійская подготовка атаки должна непосредственно предшествовать послѣдней, и огонь артиллеріи долженъ продолжаться до послѣдней возможности.

6) Батареи 1-й линіи обязаны проявлять извѣстную отвагу, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ должны избѣгать подвергаться опасности быть уничтоженными.

Б) По отношенію къ техникѣ: I) Маневрированіе передковъ, исполненіе маршей и выборъ позицій должны производиться съ величайшею осторожностью.

II) Расположеніе на закрытыхъ позиціяхъ можно считать за общее правило.

III) Отмѣтки при помощи дальномѣра разстояній до различныхъ пунктовъ мѣстности, въ значительной степени облегчаютъ пользованіе скорострѣльною пушкою.

IV) Быстрота открытія огня не должна идти въ ущербъ его дѣйствительности.

V) Шрапнель можетъ быть примѣняема до дистанцій свыше 2500 сажень.

VI) Артиллерія должна избѣгать частой перемѣны позицій, но въ цѣляхъ уменьшенія потерь она должна мѣнять мѣста.

Кромѣ того война показала необходимость соотвѣтствующей

подготовки офицеровъ и нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ первые должны быть въ состояніи вполне понять тактическую обстановку, а вторые умѣть строить закрытія.

Пополненіе огнестрѣльныхъ припасовъ.

Вопросъ о пополненіи огнестрѣльныхъ припасовъ далеко не новый и еще въ 1853 гаду до Р. Х. у Партовъ былъ организованъ подвозъ. Такъ Плутархъ пишетъ:

„Колчаны Партовъ казалось были неистощимы. Наконецъ военнопочальники замѣтили на горизонтѣ караванъ верблюдовъ, къ которому время отъ времени подходили воины. Караванъ этотъ подвозилъ къ арміи запасъ стрѣлъ“.

Расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ въ современныхъ бояхъ достигаетъ громаднхъ размѣровъ.

Съ этимъ приходится считаться и принять надлежація мѣры, хотя особенно беспокоиться нечего, такъ какъ пополненіе запасовъ является главнымъ образомъ дѣломъ распорядительности и наличности денегъ *).

Пѣхота. Въ помѣщаемой ниже таблицѣ показаны свѣдѣнія о расходѣ патроновъ нѣкоторыми частями во время нѣсколькихъ крупнхъ боевъ.

*) Врядъ ли возможно согласиться вполне съ послѣднимъ выводомъ. При продолжительности современныхъ боевъ и громадномъ расходѣ патроновъ приходится организовать ихъ подвозъ съ тыла при помощи какихъ либо особхъ средствъ, такъ какъ парки оказываются зачастую не въ состояніи это выполнить, особенно если подвозъ приходится производить издалека. Устраивать склады въ ближнемъ тылу, какъ это дѣлалось нами во время войны, врядъ ли дѣлесообразно, такъ какъ такимъ образомъ тылъ этотъ загромождается и кромѣ того въ случаѣ отступленія большую часть собранныхъ запасовъ приходится бросать. Вообще вопросъ о питаніи патроновъ далеко не изъ простыхъ и нуждается въ детальной разработкѣ еще въ мирное время.

А. К.—ъ.

Мѣсяцъ и число	Названіе боя	Названіе части войскъ	Средній расходъ на вин- товку въ день.	Общее число израсходован- ныхъ патро- новъ.
12—13 Мая	Кинчоу	5-й В. С. стр. полкъ.	205 ¹⁾	738,000
18 Юля	Янзелинъ	122 п. полкъ (X корп.).	120	288,000
13 Авг.	передовыя позиціи Ляояна	34 В. С. стр. полкъ.	113	271,000
13—14 Авг.	передовыя позиціи Ляояна	140 п. полкъ (XVII к.).	33	158,000
17 и 18 Авг.	Ляоянъ	34 В. С. стр. полкъ. .	300	120,000
18 Авг.—23-е	Янтай	138 п. полкъ (XVII к.).	7	99,460
19 Авг.	„	137 п. полкъ (XVII к.).	79	189,000
20 Авг.	„	„	70	169,000
1—5 Окт.	Шахэ.	139 п. полкъ (XVII к.).	24	351,000
1 Окт.	„	138 „ (XVII к.).	400	974,000
2 Окт.	„	138 „ (XVII к.).	262	1.063,000
1—5 Окт.	„	138 „ (XVII к.).	90 ²⁾	1.085,000

¹⁾ Расходъ патроновъ 12-го числа былъ незначителенъ, а 13-го равнялся около 350 патроновъ на винтовку.

²⁾ Расходъ по днямъ былъ слѣдующій:

1 Октября	974,468	патроновъ
2 „	93,600	„
3 „	10,000	„
4 „	5,100	„
5 „	2,000	„

Данныя эти дают нам достаточный материал для сужденія, при условіи однако, что не будетъ упущено изъ виду рачительность русскихъ въ расходованіи патроновъ.

Входя въ болѣе подробное разсмотрѣніе обстановки, вызвавшей большой расходъ патроновъ, нельзя не отмѣтить, что она была во всѣхъ случаяхъ исключительная. Такъ 1-го октября 35-я Дивизія оказалась въ особомъ положеніи, а 1-му Сибирскому корпусу пришлось 17-го и 18-го августа одному выдерживать натискъ превосходныхъ силъ. Очевидно, что изъ данныхъ, относящихся до такихъ исключительныхъ случаевъ, трудно сдѣлать общій выводъ.

Относительно расхода патроновъ въ японской арміи имѣются слѣдующія данныя:

Во время всѣхъ боевъ подъ Мукденомъ 12-я бригада израсходовала 189,387 патроновъ; 23-я бригада—388,560 патроновъ, а 5-я резервная, находившаяся почти все время въ резервѣ 35,750 патроновъ.

Считая составъ батальоновъ равнымъ 1000 человѣкамъ, расходъ патроновъ на винтовку окажется весьма незначительнымъ.

Въ теченіе тѣхъ же Мукденскихъ боевъ одна изъ дивизій получила 1,483,200 патроновъ изъ муниципаныхъ колоннъ, что составитъ 123,600 патроновъ на батальонъ или 124 на винтовку.

Прибавивъ это число къ 270 патронамъ находившимся на людяхъ, общій расходъ патроновъ въ теченіе 15 дней боя выразится цифрою въ 394 на винтовку.

Во время атаки Ляоянскаго тетъ-де-пона 2-й полкъ направленный на редутъ № 2 израсходовалъ въ продолженіи 13-ти часовъ боя:

1-й батальонъ . . .	109,965	патроновъ
2-й „ . . .	52,000	„
3-й „ . . .	79,746	„

или въ среднемъ по 80 патроновъ на винтовку.

Къ сказанному во всякомъ случаѣ необходимо добавить, что расходъ патроновъ зачастую превышалъ эти цифры, что солдатамъ выдавалось иногда по 200—250 патроновъ въ началѣ боя и, что не смотря на это ощущался недостатокъ въ патронахъ.

Во всякомъ случаѣ однако несомнѣнно, что японскій солдатъ расходовалъ патроновъ меньше чѣмъ русскій. Въ число израсходованныхъ послѣднимъ необходимо также включить патроны, потерянные вслѣдствіе плохой пригонки снаряженія и оставленные на позиціи во время отступленія.

Принимая все это во вниманіе, позволительно прійти къ выводу, что на однодневный бой должно оказаться достаточнымъ по 250 патроновъ, а на двухдневный по 350 патроновъ на ружье.

Это количество патроновъ могло бы быть распределено слѣдующимъ образомъ по 200 патроновъ на людяхъ и по 150 въ паркахъ.

Однако крупные бои могутъ продолжаться нѣсколько дней и въ этомъ случаѣ обезпеченіе патронами только тогда можетъ считаться поставленнымъ на твердое основаніе, если парки будутъ находиться по близости желѣзнодорожнаго пути, могущаго перевозить ихъ съ тыла.

Въ дѣлѣ снабженія патронами необходимо отрѣшиться отъ всякаго формализма, памятуя, что оно въ томъ только случаѣ пойдетъ гладко, если будетъ организовано такимъ образомъ, что войска получаютъ возможность пользоваться всякаго рода способами и обстоятельствами, могущими его упростить и облегчить.

Артиллерія. Пополненіе огнестрѣльныхъ припасовъ въ артиллеріи гораздо труднѣе.

За основаніе приблизительнаго расхода снарядовъ мы примемъ данныя этого расхода 35-ю артиллерійскою бригадою во время боевъ на Шахѣ съ 29-го сентября по 2-е октября.

Въ теченіе этихъ дней 36 орудій израсходовали.

29 сентября	3,611	снарядовъ	или	100	на орудіе
30 "	3,795	"	"	105	"
1 октября	12,997	"	"	361	"
2 "	9,652	"	"	268	"

Такимъ образомъ наибольшій расходъ доходилъ до 361 снаряда на орудіи, а въ теченіе 4-хъ дней онъ равнялся всего 834 снарядамъ на каждое орудіе.

Запасы снарядовъ, возимые въ большинствѣ европейскихъ армій оказываются недостаточными въ особенности сравнительно съ ихъ расходомъ артиллеріею I-го и III-го сибирскихъ корпусовъ подъ Ляояномъ, гдѣ онъ достигалъ огромной цифры 108,000 или 6,750 на батарею, что составитъ по 420 снарядовъ въ день на орудіе.

Эту цифру расхода можно считать близкою къ предѣльной, даже принимая во вниманіе, что въ послѣднюю войну снаряды зачастую тратились расточительно.

Данныя относительно расхода снарядовъ японцами отличаются гораздо большею скудостью, но судя по свидѣтельству очевидцевъ расходъ этотъ былъ менѣ значителенъ такъ какъ они тратили снаряды съ большею бережливостью.

На Ялу артиллерія I арміи израсходовала:

Гвардейскій полкъ — 17 апрѣля —	250 снарядовъ на батарею
	или 42—на орудіе
18 апрѣля —	300 снарядовъ на батарею
	или 50—на орудіе
12-й полкъ	140 снарядовъ на батарею или
	23 на орудіе

При этомъ однако не слѣдуетъ забывать, что японская артиллерія обладала громаднымъ численнымъ превосходствомъ.

На Янзелинскомъ перевалѣ японская артиллерія 2-й дивизіи израсходовала по 24 снаряда на орудіе, изъ которыхъ по 17 шрапнелей и по 7 гранатъ.

На Шахэ нѣкоторыя батареи израсходовали до 200 снарядовъ на орудіе въ день.

Во время боевъ подъ Мукденомъ нѣкоторыя орудія арміи Куроки выпустили по 600 выстрѣловъ. Въ 12-й дивизіи группа изъ 3 батарей израсходовала 8,207 снарядовъ въ томъ числѣ 7,376 шрапнелей и 831 гранату или по 456 на орудіе.

Разсмотрѣніе приведенныхъ выше цифръ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Желательно довести число снарядовъ для перволинейныхъ батарей до 600 на орудіе.

2) Въ арсеналахъ еще въ мирное время должны храниться запасы по расчету 2500—3000 снарядовъ на орудіе. Такая

норма желательна потому, что во время войны нельзя рассчитывать на успешный ход работ на заводах.

3) Необходимо упростить подвоз запасовъ, по возможности организовать его такимъ образомъ, чтобы онъ производился изъ армейскихъ парковъ непосредственно въ батарее.

За послѣднее время много толковъ возбуждалъ вопросъ о существованіи двухъ видовъ снарядовъ въ полевой артиллеріи.

Генераль фонъ Рейхенау предлагалъ уничтожить шрапнель, а Генераль Роне желалъ бы исключенія гранаты.

Послѣдній изъ нихъ указываетъ на то, что граната производитъ главнымъ образомъ моральное дѣйствіе, первый же считаетъ дѣйствіе шрапнели слабымъ.

Въ сущности оба генерала правы, но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что если дѣйствіе какъ гранаты такъ и шрапнели оказалось не удовлетворительнымъ, то происходило это главнымъ образомъ вслѣдствіе неудачнаго пользованія ими.

По этому казалось нѣтъ достаточныхъ основаній для измененія отношенія числа шрапнелей къ числу гранатъ.

Предлагался также въ Германіи особый универсальный снарядъ, опыты съ которымъ производятся въ настоящее время въ различныхъ государствахъ.

Такіе универсальные снаряды обыкновенно оказываются не совсемъ удовлетворительными; а потому намъ кажется благоразумнѣе всего, выждать результатовъ производимыхъ испытаній, а затѣмъ уже остановиться на томъ или другомъ рѣшеніи этого чрезвычайно важнаго вопроса.

Тяжелая артиллерія.

Русско-японская война выдвинула новый вопросъ о тяжелой артиллеріи и не дала достаточныхъ данныхъ для его рѣшенія.

Причину этому нужно искать въ томъ, что родъ артиллеріи, принятый въ арміи, зависитъ 1) отъ господствующихъ въ ней и у ея вѣроятныхъ противниковъ тактическихъ взглядовъ и 2) отъ характера той мѣстности, на которой можетъ придтись вести войну.

Японцы отдавали предпочтеніе наступательному образу дѣйствій, а театръ войны былъ гористъ. По этимъ причинамъ они старались облегчить матеріальную часть своей полевой артиллеріи и ввели у себя много горной.

Но съ другой стороны они предвидѣли, что имъ придется натолкнуться на укрѣпленія, а поэтому они оказались вынужденными ввести у себя орудія, могущія нанести вредъ противнику, занимающему окопы сильной профили или даже форты. Поэтому они остановились на 12-ти и 15-ти сантиметровыхъ гаубицъ.

Подобными же соображеніями руководствовались нѣмцы, знавшіе, что имъ придется имѣть дѣло съ французскими фортами-заставами, когда ввели у себя тяжелую артиллерію.

Однако задачи, которая оказывается въ состояніи рѣшить тяжелая артиллерія, могутъ быть гораздо разнообразнѣ перечисленныхъ выше. Она можетъ принести громадную пользу при разрушеніи сооруженій недоступныхъ для полевой артиллеріи и, кромѣ того, въ состояніи обстрѣливать навѣснымъ огнемъ непріятельскія батареи или резервы, находящіяся за высотами.

Несмотря на это, вслѣдствіе слабого дѣйствія по войскамъ находящимся въ движеніи и по окопамъ низкой профили, а также вслѣдствіе трудности пополненія снарядовъ, примѣненіе этого рода артиллеріи, вѣроятно, будетъ происходить въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ.

Въ номерахъ газеты „Temps“ отъ 7-го и 14-го января 1906 г. генераль Ланглоа, даже совершенно отрицаетъ пользу, приносимую тяжелою артиллерію.

На основаніи нѣкоторыхъ примѣровъ русско-японской войны, а именно: сраженія на Ялу, случая съ Выборгскимъ полкомъ 4 октября и обстрѣливанія Путиловской сопки 1 января, генераль Ланглоа старается доказать, что тяжелая артиллерія противъ укрѣпленій также бессильна какъ и противъ войскъ.

Нужно однако сознаться, что приведенные примѣры далеко не отличаются убѣдительностью.

Значеніе японскихъ гаубицъ на Ялу одѣнвается совершенно иначе, какъ самими японцами, такъ и очевидцами этого сраженія Гамильтономъ, М. фонъ Готбергомъ Ш. Ф. Томасомъ, а рус-

скія мортиры надѣлали много непріятностей японцамъ во время атаки Сахепу.

Полковникъ Незнамовъ также свидѣтельствуеъ, что во время атаки „жельзнодорожнаго редута“, находившагося къ югу отъ Ханченпу, и занятаго частями 35 дивизиі, японскіе 8-ми и 11-ти дюймовые снаряды наносили громаднѣй вредъ его защитникамъ разрушая блиндажи, производя удущье гарнизона и т. п.

Только благодаря такой подготовкѣ удалось овладѣть укрѣпленіемъ, которое держалось въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Такимъ образомъ намъ кажется, что дѣйствительность огня навѣсныхъ орудій можетъ считаться доказанною, причеъ однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что орудія, бывшія въ Манджуріи, далеко не отвѣчали требованіямъ предъявляемымъ къ современной матеріальной части тяжелой артиллеріи.

Какъ бы тамъ ни было въ будущей войнѣ несомнѣнно намъ придется натолкнуться на такія укрѣпленныя позиціи, противъ которыхъ полевая артиллерія окажется безсильною и для одолѣнія которыхъ необходимо будетъ содѣйствіе тяжелыхъ орудій, тѣмъ болѣе, что стремясь увеличить подвижность полевой артиллеріи, придется ее облегчить.

Такъ какъ тяжелая артиллерія будетъ, надо полагать, примѣняться только въ исключительныхъ случаяхъ, то нѣтъ надобности имѣть ее въ большомъ числѣ, но за то она должна быть широко снабжена припасами.

Что касается калибровъ и видовъ орудій, то казалось бы желательнымъ имѣть легкую 10-ти или 12-ти сантиметровую гаубицу и тяжелую 15-ти—15,5 сантиметровую. 21 и 22-хъ сантиметровыя мортиры собственно излишни въ чисто полевой войнѣ, а потому, въ случаѣ надобности, онѣ могутъ быть пригнаны съ тыла.

Что касается мѣста тяжелой артиллеріи, то повидимому тяжелой гаубицы придется держать въ хвостѣ колоннъ, такъ какъ примѣняться онѣ будутъ относительно рѣдко и то лишь послѣ продолжительнаго обсужденія.

Пулеметы.

По единогласному свидѣтельству всѣхъ участниковъ войны пулеметы, какъ во время наступленія, такъ и при оборонѣ, играли весьма важную роль въ Манджуріи: Въ будущемъ роль эта вѣроятно увеличится еще болѣе.

Первый дебютъ пулеметовъ на Ялу нельзя назвать особенно удачнымъ, но впослѣдствіи оба противника оцѣнили ихъ значеніе и стали стараться всѣми мѣрами увеличить ихъ число. Подъ Мукденомъ у русскихъ было 88 пулеметовъ, а у японцевъ до 200.

Характерную особенность пулеметовъ составляетъ то обстоятельство, что на тѣхъ дистанціяхъ, на которыхъ ружейный огонь даетъ посредственные результаты, а артиллерія безсильна, т. е. отъ 1,200 до 2,400 шаговъ, дѣйствіе ихъ очень серьезно. На близкихъ же разстояніяхъ матеріальные результаты ихъ дѣйствія ужасны.

Не менѣе значительно оказалось моральное дѣйствіе, производимое ихъ однообразнымъ стукомъ; дѣйствіе это само собою возрастаетъ съ уменьшеніемъ дистанціи.

Пулеметы должны избѣгать попадать подъ артиллерійскій огонь на такихъ дистанціяхъ, на которыя огонь ихъ недѣйствителенъ.

Но не въ этомъ заключается главный ихъ недостатокъ, такъ какъ наибольшія трудности при ихъ примѣненіи сводятся къ малой глубинѣ разсѣиванія выстрѣловъ *) и къ необходимости точно знать дистанціи, особенно при значительномъ удаленіи цѣли.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

17-го августа, подъ Ляояномъ, японцы атаковали русскій батальонъ, поддержанный пулеметною ротою капитана Сурина, расположенною близъ деревни Гоцяки. Капитанъ Суринъ подпустилъ атакующаго до дистанціи въ 750 шаговъ и открылъ огонь.

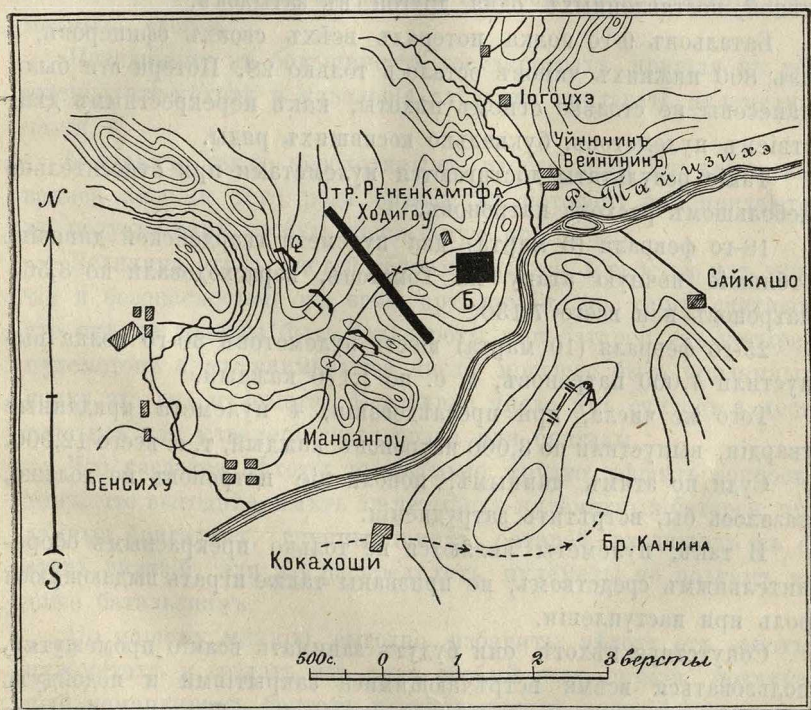
„Въ одну минуту первая шеренга оказалась перебитою. Слѣ-

*) Для увеличенія разсѣиванія въ глубину и по фронту у пулеметовъ имѣются особыя приспособленія.

дующая была не въ силахъ повернуть, такъ какъ на нее напирали заднія и черезъ 10 минутъ отъ всей колонны остались только жалкіе остатки“.

Подъ Ляономъ та же рота, подпустивъ непріятеля на 200—300 шаговъ отбила ночную атаку, при чемъ потери, понесенныя въ теченіе 1½ минуты, были настолько ужасны, что японскимъ офицерамъ стоило много труда заставить своихъ людей вновь двинуться впередъ.

Не меньшій интересъ представляютъ дѣйствія пулеметовъ 2-й отдѣльной кавалерійской бригады принца Канина подъ Бенсиху 29 сентября (12 октября) 1904 года.

Отрядъ Рененкампа, поддержанный кавалерією Самсонова въ теченіе двухъ дней тщетно старался продвинуться къ Бенсиху по обѣимъ берегамъ Тайцзихэ.

29-го сентября казаки Самсонова, угрожаемые японскими

превосходными силами, были вынуждены отойти къ западу. Въ это время бригада принца Канина, выйдя изъ Кокахоши на высотѣ А, къ западу отъ Сайкашо, выставила пулеметы, которые открыли съ 1,800 шаговъ губительный огонь по русской бригадѣ, находившейся у В. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ бригада эта понесла такія потери, что оказалась вынужденною отступить; она увлекла за собою также войска 1-й линіи и оставила до 600 труповъ на полѣ битвы.

22-го февраля (7 марта) 1905 года четвертые батальоны 9-го и 10-го пѣхотныхъ полковъ были направлены въ атаку на Ханченпу; боевой порядокъ ихъ состоялъ изъ семи стрѣлковыхъ цѣпей, поставленныхъ одна другой въ затылокъ.

Батальонъ 9-го полка потерялъ всѣхъ своихъ офицеровъ, а изъ 800 нижнихъ чиновъ осталось только 28. Потери эти были нанесены не столько огнемъ пѣхоты, какъ перекрестнымъ дѣйствіемъ пулеметовъ, буквально косившихъ ряды.

Такие результаты достигаются пулеметами при относительно небольшомъ расходѣ патроновъ.

18-го февраля (3 марта) два пулемета гвардейской дивизіи, отбившіе ночную атаку на Токатонъ, израсходовали по 3,565 патроновъ или всего 7,130.

25-го февраля (10 марта) шесть пулеметовъ 30-го полка выпустили 7,000 патроновъ, т. е. по 1,170 каждый.

Того же числа, при преслѣдованіи, 4 пулемета приданные гвардіи, выпустили по 3,000 патроновъ каждый, т. е. всего 12,000.

Судя по этимъ даннымъ, пополненіе патроновъ не должно, казалось бы, встрѣтить затрудненія.

И такъ, пулеметы являются не только прекраснымъ оборонительнымъ средствомъ, но призваны также играть выдающуюся роль при наступленіи.

Сопутствуя пѣхотѣ, они будутъ занимать всякіе промежутки, пользоваться всѣми встрѣчающимися закрытіями и подойдуть къ противнику на самое близкое разстояніе. Такимъ образомъ они замѣнятъ артиллерію и освободятъ ее отъ той роли, которая въ настоящее время является для нея трудно выполнимою.

Послѣ занятія позиціи они первые начнутъ преслѣдованіе огнемъ или останвятъ контръ-атаку.—Именно такимъ образомъ

японцы пользовались пулеметами, напр. подъ Ханченпу, гдѣ они ихъ располагали въ занятыхъ фанзахъ, усаивая для нихъ бойницы, чуть ли не на глазахъ противника.

При дѣйствіяхъ въ связи съ кавалеріею они значительно усиливаютъ послѣднюю и даютъ ей болъшую возможность дѣйствовать на флангахъ и въ тылу непріятеля.

Наконецъ, при оборонѣ они дадутъ возможность сохранить силы пѣхоты, создавъ впереди или на флангахъ такую зону смерти, которую непріятель будетъ не въ состояніи пройти.

Если, такимъ образомъ, опытъ войны въ Манджуріи доказалъ, что при всякаго рода дѣйствіяхъ пулеметы приносятъ пользу, то онъ далеко не рѣшилъ вопросъ объ организаціи пулеметныхъ частей.

Повидимому въ большинствѣ государствъ пришли къ убѣжденію, что пѣхотѣ и кавалеріи слѣдуетъ придавать пулеметныя части.

Считаютъ также необходимымъ, чтобы части эти комплектовались людьми того рода оружія, къ которому онѣ прилагаются, но получившими особую спеціальную подготовку.

Величина этихъ частей обусловливается легкостью ихъ укрытія и безопасностью отъ огня артиллеріи, по этому считаютъ, что онѣ не должны быть болѣе роты или батареи изъ четырехъ пулеметовъ и, что наименьшее число, могущее быть приданнымъ полку это два пулемета. Послѣднее число ихъ считается достаточнымъ для кавалерійскаго полка или бригады.

Что касается пѣхоты то довольно трудно рѣшить вопросъ о томъ, что выгоднѣе, имѣть ли четырехъ-пулеметныя батареи, приданныя бригадамъ, группы такихъ батарей входящихъ въ составъ дивизій, или же распредѣлить пулеметы по полкамъ или даже батальонамъ.

По нашему мнѣнію выгодно избавить пѣхоту отъ заботъ о пулеметахъ и создать изъ нихъ особый родъ оружія, подчиненный командирамъ бригадъ и начальникамъ дивизій *).

*) Вопросъ этотъ вообще говоря нужно считать спорнымъ. Придача пулеметовъ полкамъ является, казалось бы, гарантіею того, что они будутъ дѣйствовать тамъ, гдѣ въ нихъ встрѣтится наибольшая надобность.

Во всякомъ случаѣ, какъ бы вопросъ этотъ не былъ рѣшенъ, сущность дѣла заключается не въ немъ, а въ томъ, чтобы число пулеметовъ было возможно скорѣе доведено до желательныхъ размѣровъ и, чтобы они были широко снабжены огнестрѣльными припасами.

Техническія войска и средства.

Ниже дается лишь бѣглый очеркъ, имѣющій цѣлью выяснитъ роль техническихъ войскъ на войнѣ, и нѣкоторые организаціонные вопросы.

Саперы (Пионеры). Во время мобилизаціи къ каждому русскому (европейскому) корпусу придавался саперный баталіонъ, состоявшій изъ 3-хъ саперныхъ ротъ и одной телеграфной.

Саперные баталіоны входившіе въ составъ I, II, III и IV Сибирскихъ корпусовъ состояли изъ 6-ти ротъ, а именно: 4-хъ саперныхъ, 1 телеграфной и 1 понтонной; приданные же V и VI Сибирскимъ корпусамъ были 3-хъ ротнаго состава т. е. состояли изъ 2-хъ саперныхъ ротъ и 1 телеграфной *).

При каждой японской дивизіи еще въ мирное время состоялъ 3-хъ ротный баталіонъ въ составѣ 2-хъ саперныхъ ротъ и одной понтонной. Кромѣ того во время мобилизаціи ей придавалось полевое телеграфное отдѣленіе.

Если принять во вниманіе, что русскій (европейскій) корпусъ состоялъ изъ 32 баталіоновъ, а сибирскій изъ 24—30 баталіоновъ, между тѣмъ какъ японская дивизія числила въ своемъ составѣ только 12 баталіоновъ, то станетъ яснымъ, что отношеніе количества инженерныхъ войскъ къ пѣхотѣ въ японской арміи было больше чѣмъ въ русской.

Кромѣ того полковой пулеметной командѣ легче примѣниться къ мѣстности, чѣмъ батареѣ, которая во всякомъ случаѣ представитъ большую цѣль. У насъ вопросъ о пулеметныхъ частяхъ рѣшенъ въ смыслѣ придачи ихъ полкамъ; такъ же онъ рѣшенъ и японцами. А. К—ъ.

*) На самомъ дѣлѣ организація вовсе не была такъ проста, такъ какъ съ одной стороны саперныя части перемѣщались постоянно изъ одного корпуса въ другой и кромѣ того были части вовсе не входившіе въ составъ корпусовъ. Такихъ частей было много къ концу войны.

А. К—ъ.

Впрочемъ и употребленіе инженерныхъ войскъ обѣихъ арміи было совершенно различное. Въ японской онѣ играли выдающуюся роль во время атакъ, разрушая препятствія; извѣстны также стойкость и мужество проявленныя ими во время осады Портъ-Артура.

Одновременно съ этимъ японскіе саперы сооружали укрѣпленія, устраивали сообщенія и пр.

Русскіе пользовались саперами исключительно для послѣднихъ цѣлей, такъ какъ принятый способъ атаки не допускалъ выдвигать саперъ въ голову атакующихъ войскъ *).

Содѣйствіе оказанное саперами во время атакъ японской пѣхотѣ безспорно способствовало ея успѣхамъ, а потому понесенныя ими потери нельзя не признать вполне окупившимися принесенною ими пользою.

Такимъ образомъ роль саперовъ въ бою значительно увеличилась, а потому нельзя не признать желательнымъ доведеніе ихъ состава до двухъ ротъ на пѣхотную дивизию.

Понтонеры.—Манджурія изрѣзана массою рѣкъ съ быстрымъ теченіемъ, подверженныхъ внезапной прибыли воды, а потому понтонеры играли важную роль на войнѣ.

У японцевъ матеріальная часть состояла изъ легкихъ разборныхъ мостовъ, перевозившихся на вьюкахъ. Не смотря на подвижность этотъ мостовой матеріалъ, повидимому, ихъ не удовлетворялъ, такъ какъ былъ сложенъ и не обладалъ достаточною прочностью.

Впрочемъ, во многихъ случаяхъ, какъ напр. на Ялу, матеріалъ этотъ оказался совершенно недостаточнымъ и японцамъ пришлось прибѣгнуть къ дополненію его подручными средствами.

Во время войны имъ часто приходилось прибѣгать къ помощи джонокъ и къ устройству козловъ.

Въ началѣ войны русскіе располагали 5-ю понтонными ротами, подчиненными непосредственно командующему арміею, а именно:

*) Принятый у насъ способъ производства атакъ тутъ ровно непричемъ, а вся суть въ томъ, что имѣя мало саперъ ихъ поневолѣ приходится беречь.

Двухротнымъ Восточно-Сибирскимъ понтоннымъ батальономъ, могущимъ навести мостъ длиною въ 112 сажень и потонными ротами 1-го, 2-го и 3-го Восточно-Сибирскихъ саперныхъ батальоновъ.

Работы исполненныя этими частями были весьма значительны и сопряжены съ большими трудностями, вследствие частаго подъема воды случавшагося въ августѣ и сентябрѣ 1904 года.

Окончивъ въ юлѣ мѣсяцѣ мостъ около Хайчена 1-я понтонная рота 1-го Восточно-Сибирскаго сапернаго батальона поступила въ распоряженіе командира X-го корпуса и получила приказаніе устроить мосты на Танхэ и Тайцзихэ.

Два моста построенные черезъ послѣднюю рѣку близъ Сатунцзеу, были снесены половодіемъ и понтонерамъ стоило большихъ трудовъ спасти мостовой матеріалъ. Увеличившаяся ширина рѣки вынудила ихъ прибѣгнуть къ постройкѣ моста изъ подручнаго матеріала.

Наведенные черезъ нѣсколько дней мосты на Танхэ постигла та-же участь и переправу пришлось устроить при помощи парома.

Между тѣмъ 5 августа мосты на упомянутыхъ выше рѣкахъ были восстановлены. Во время отступленія, 14 августа, X корпусъ перешелъ Танхэ по одному изъ упомянутыхъ мостовъ, который затѣмъ былъ разведенъ. Потонные фуры завязли въ грязи и лишь съ большимъ трудомъ добрались до Сатунцзеу.

Въ срединѣ августа всѣ понтонныя части были направлены къ Ляояну и командиръ 1-го батальона подполковникъ Киселевъ назначенъ начальникомъ всѣхъ переправъ около города. Кромѣ моста у Мучана было наведено еще семь черезъ Тайцзихэ, для чего упомянутыя выше 5 ротъ были еще усилены ротами 4-го Восточно-Сибирскаго и 17-го саперныхъ батальоновъ. Кромѣ того желѣзнодорожный мостъ былъ приспособленъ для движенія войскъ.

Въ общемъ въ теченіе августа было построено на Танхэ и Тайцзихэ 21 мостъ общою длиною 1.600 сажень и устроено 260 сажень эстакады у Ляояна. Послѣ переправы II и IV Сибирскихъ корпусовъ мосты были частью разведены, частью разрушены и сожжены. Все это было окончено 22-го августа (4-го сентября) подъ огнемъ противника, при чемъ часть повозокъ пришлось сжечь.

Во время исполненія всѣхъ этихъ работъ понтонерамъ приходилось располагаться бивакомъ.

Отступление было чрезвычайно трудное и 1-й батальонъ только 26-го августа подошелъ къ Мукдену, дѣлая переходы въ 9, 6, 13 и 18 верстъ, при чемъ послѣдній потребовалъ 12 часовъ времени.

По прибытіи въ Мукденъ, командиръ 1-го батальона былъ назначенъ начальникомъ переправъ на Хунхэ.

Послѣ непродолжительнаго отдыха понтонеры 2 сентября снова принялись за работу. Они построили на Хунхэ эстакаду длиною въ 300 сажень и произвели развѣдку бродовъ между Фушунюмъ и Чжантаномъ. Кромѣ того ими было наведено нѣсколько мостовъ и устроено много длинныхъ вѣздовъ на нихъ (напр. мостъ на козлахъ длиною въ 150 саж., съ вѣздомъ въ 20 саж. близъ желѣзной дороги; мосты у Мадяпу, Айдяпу и Даванъганьпу и мн. др.) Часть этихъ мостовъ по нѣсколько разъ перемѣщалась съ одного мѣста на другое.

Съ наступленіемъ холодовъ, мосты были закрыты для движенія и около нихъ устроены переправы по льду. Понтонеры только теперь размѣстились по землянкамъ, а часть ихъ была назначена на работы по постройкѣ укрѣпленій.

Во времени боя подъ Сандепу былъ наведенъ еще одинъ мостъ черезъ Хунхэ, для чего пришлось сдѣлать во льду прорубу шириною въ 8 сажень.

О работахъ произведенныхъ въ періодъ Мукденскихъ боевъ, свидѣній не имѣется, но къ концу этихъ боевъ понтонеры, вмѣстѣ съ воздухоплавательнымъ паркомъ, желѣзнодорожною и телеграфною ротами вошли въ составъ своднаго полка резерва главнокомандующаго *).

Если, такимъ образомъ, личный составъ блестяще выполнилъ возлагавшіяся на него задачи, то мостовой матеріалъ, по свидѣтельству подполковника Киселева, оказался во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительнымъ.

Кромѣ того непосредственное подчиненіе понтонеровъ главно-

*) Сводный полкъ принималъ непосредственное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ.

командующему оказалось не удобнымъ, такъ какъ, не смотря на форсированныя передвиженія, понтонныя роты запаздывали, и корпусные командиры во время отступленій мало заботились о сохраненіи матеріальной части.

Воздухоплаватели. Аэростатами пользовались какъ въ полѣ, такъ и подъ Портъ-Артуромъ при чемъ они были какъ сферической формы такъ и змѣеобразные.

Въ началѣ осады въ Портъ-Артурѣ не было аэростата, такъ какъ пароходъ „Манджурія“, везшій воздухоплавательные матеріалы, былъ захваченъ японцами. Послѣ этого Лейтенанту Лаврову удалось построить шаръ изъ имѣвшей въ Артурѣ шелковой матеріи и змѣй изъ простынь. Лакъ онъ замѣнилъ варенымъ масломъ, а газъ добывалъ при помощи желѣза и сѣрной кислоты.

Лейтенантъ Лавровъ исполнилъ нѣсколько подъемовъ, но по видимому они не принесли пользы осадѣ.

Японцы пользовались шаромъ емкостью въ 440 кубическихъ метровъ, но такъ какъ они держали его очень далеко отъ крѣпости, то не извлекли изъ него надлежащей пользы.

Во время полевыхъ операцій воздушные шары играли гораздо болѣе важную роль, хотя все-таки они не принесли всей ожидавшейся отъ нихъ пользы.

Первоначально русскіе отправили на театръ войны нѣсколько крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій, которыя однако по своей громоздкости, тяжести и громадному обозу не могли послѣвать во время къ нужному мѣсту.

Затѣмъ были сформированы двѣ Восточно-Сибирскія воздухоплавательныя роты, снабженныя шарами емкостью въ 460 куб. метровъ каждый. Шары эти могли подниматься на высоту до пускавшюю кругозоръ да 6—7 верстъ и могли передвигаться со скоростью въ 4—8 верстъ въ часъ.

Подъ Ляояномъ воздушные шары оказали цѣнныя услуги, въ особенности въ районѣ X-го корпуса, гдѣ обнаружили передвиженія японскихъ войскъ и расположеніе замаскированныхъ окоповъ.

Впослѣдствіе число воздухоплавательныхъ частей было увеличено и онѣ были распределены по арміямъ; но въ общемъ результаты наблюденій съ шаровъ оставляли желать многого и это явленіе можетъ быть объяснено малою ихъ подвижностью и удаленіемъ отъ фронта.

Между тѣмъ подѣ Сандепу наблюденіе съ шара могло бы принести громадную пользу, если бы его результаты были своевременно сообщены войскамъ. Такъ благодаря этимъ наблюденіямъ было установлено существованіе редюита въ Сандепу, но составленные кроки достигли войскъ только тогда, когда онѣ уже потерпѣли неудачу.

Японцы часто стрѣляли по шарамъ, но всегда безуспѣшно. Два раза въ нихъ попало по нѣсколько пращельныхъ пуль не причинившихъ впрочемъ вреда, а примѣненіе гранатъ оказалось совершенно безцѣльнымъ.

Судя по имѣющимся до сихъ поръ свѣдѣніямъ шары оказались удобнѣе змѣевъ.

Главная трудность, повидимому, заключалась въ добываніи газа; наилучшіе результаты получились при примѣненіи алюминія, но способъ этотъ оказался очень дорогимъ.

Прожекторы.—Въ теченіе войны прожекторы примѣнялись часто. Польза приносимая ими на морѣ очевидна, стоитъ только вспомнить ихъ примѣненіе подѣ Портъ-Артуромъ.

На сухопуты ихъ примѣненіе давало меньшіе результаты, такъ какъ неровности почвы и масса мѣстныхъ предметовъ способствовали образованію мертвыхъ пространствъ скрывавшихъ войска. По этому дѣйствию прожекторовъ приходилось сочетать съ примѣненіемъ свѣтящихся ядеръ или устанавливать ихъ парами, съ тѣмъ, чтобы лучи ихъ перекрещивались. Къ послѣднему приему прибѣгали подѣ Портъ-Артуромъ, когда убѣдились, что примѣненіе одного прожектора зачастую даже облегчало производство ночныхъ атакъ.

Подѣ Мукденомъ, японцы съ успѣхомъ пользовались прожекторами съ цѣлью обнаружить русскія оборонительныя работы и ночныя предпріятія охотниковъ. Какъ извѣстно японскій про-

жекторъ, находившійся около Сандязы, вынудилъ русскихъ отложить на три часа атаку Черной Роши и моста на Шахъ.

Не менѣе важную роль прожекторы призваны играть во время наступательныхъ ночныхъ предпріятій. Благодаря освѣщенію мѣстныхъ предметовъ, артиллерія можетъ принимать участіе въ ночныхъ атакахъ, а это несомнѣнно произведетъ на непріятеля громадное какъ моральное, такъ и матеріальное воздѣйствіе.

Такимъ образомъ прожекторы повидимому призваны играть большую роль въ войнахъ будущаго, а потому небезынтересно познакомиться, хотя бы въ общихъ чертахъ съ организаціей тѣхъ частей, которыя вазначены для ихъ обслуживания.

Весною 1905 года русскіе сформировали освѣтительное отдѣленіе въ составѣ 2 офицеровъ, 134 нижнихъ чиновъ, 130 лошадей и 30 повозокъ. Отдѣленіе это могло оборудовать 10 станцій.

На каждую станцію полагалось по 3 пароконныхъ повозки, а именно:

1 съ 1 двигателемъ,

1 съ самимъ прожекторомъ и

1 съ вышкою высотой въ 3 сажени.

Малые приборы, съ зеркалами въ 25—30 сантиметровъ діаметромъ, освѣщаютъ пространство въ 500 сажень; большіе же—до 3,500 сажень.

Сообщенія.—Желѣзныя дороги. Извѣстно съ какимъ искусствомъ русскіе пользовались Сибирскою желѣзною дорогою.

Восточно-Китайская дорога, находившаяся въ смыслѣ эксплоатациі, въ гораздо лучшихъ условіяхъ, была ими усовершенствована путемъ улучшенія водоснабженія и устройства развѣздовъ.

Кромѣ того русскіе провели вѣтку къ Фушуну, по лѣвому берегу Хуньхэ и узкоколейную дорогу на Гиринь.

Наконецъ между рѣками Шахэ и Хуньхэ были устроены линіи, служившія для подвоза всего необходимаго. Линіи эти шли отъ Фушуна на Санлунью и отъ Суйтуня на Матурань *).

*) Первая была узкоколейная и составляла часть линій проведенныхъ къ позиціямъ на Шахэ. Онѣ обслуживались конною тягою.

Не меньшую дѣятельность въ дѣлѣ постройки и исправленія желѣзныхъ дорогъ проявляли японцы.

Такъ какъ они не располагали подвижнымъ составомъ для Восточно-Китайской дороги, то перешли русскую колею на ширину японской. Вслѣдствіе того, что разрушеніе желѣзной дороги было выполнено лишь поверхностно, исправленіе ея шло быстро и уже въ началѣ января можно было проѣхать отъ Токио до Ляояна въ 6 дней. Послѣ паденія Портъ-Артура желѣзная дорога оказала громадныя услуги при перевозкѣ войскъ III арміи.

Кромѣ того японцы построили узкоколейную желѣзную дорогу съ конною тягою между Антунгомъ и Фенхуанченомъ и ускорили постройку корейскихъ дорогъ.

Подъ Портъ-Артуромъ была построена окружная желѣзная дорога съ колеєю въ 60 сантиметровъ, служившая для подвоза припасовъ на осадныя батареи, а на Шахэ была проведена такая же дорога для подвоза всего необходимаго къ позиціямъ.

Грунтовыя дороги.—Съ цѣлью улучшить сообщенія особенно I-й арміи японцы произвели громадныя земляныя работы.

Русскіе же устроили въ районахъ армій (особенно I и III-и) широкіе колонныя пути, предназначавшіеся для облегченія движеній между Хуньхэ и Шахэ. Этими путями воспользовались войска во время отступленія къ Хуньхэ.

Связь. Телеграфъ и телефонъ.—Установленіе связи при помощи оптическихъ и въ особенности электрическихъ приборовъ получило въ Манджуріи чрезвычайно сильное развитіе и принесло такую пользу, какой отъ него не ожидали.

Въ русской арміи телеграфомъ пользовались для поддержанія сообщеній между главнокомандующимъ, командующими арміями, корпусными командирами и начальниками дивизій; телефонъ же служилъ для переговоровъ между частями дивизій *).

*) Это не совсѣмъ соответствуетъ истинѣ, такъ какъ телефонами и телеграфами пользовались всѣ инстанціи и никакой опредѣленной градаціи въ этомъ не существовало.

Послѣднимъ пользовались также для управленія артиллерійскимъ огнемъ.

Польза принесенная телеграфами была настолько велика, что число телеграфныхъ частей быстро увеличилось. Кромѣ находившихся въ Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ, русскіе въ началѣ войны располагали только телеграфными ротами Восточно-Сибирскихъ саперныхъ батальоновъ. Къ концу же войны въ составъ арміи входили 32 телеграфныхъ части въ томъ числѣ: 3 роты искрового телеграфа, о которомъ будетъ сказано ниже; конно-телеграфныя части, и гелиографныя команды снабженныя лампами Манжена.

Японцы примѣняли телефоны въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и не боялись устанавливать при ихъ посредствѣ связи между старшимъ начальниками.

Они пользовались ими также для управленія артиллерійскимъ огнемъ и для поддержанія связи между наступающими колоннами. Какъ показываютъ бои на Янзелинскомъ перевалѣ, послѣдній видъ примѣненія телефоновъ не всегда былъ удаченъ.

Ихъ патрули были снабжены легкими телефонными аппаратами и большимъ количествомъ тонкой проволоки.

Подъ Портъ-Артуромъ за каждою штурмовою колонною слѣдовало около 15 человекъ телефонистовъ, разматывавшихъ и прокладывавшихъ провода. Когда движеніе впередъ останавливалось, люди эти передвигались вправо и влево и входили между собою въ связь, устраивая сообщенія вдоль тыла колоннъ.

Благодаря этому явилась возможность передавать приказанія вдоль фронта и сообщать артиллеріи о результатахъ ея огня.

Помимо любви къ телефонамъ, японцы весьма искусственно пользовались также и телеграфомъ. По описанію г-на М. К. В. Томаса служба телеграфа была организована слѣдующимъ образомъ:

1) При каждой дивизіи состояла рота въ составѣ около 100 человекъ, которая устраивала воздушную линію вдоль пути слѣдованія дивизіи.

2) При каждой арміи состояла особая часть, на обязанности которой лежало устройство связи штаба арміи съ подчиненными ему частями, а также производство всѣхъ исправленій.

3) Въ тылу дѣйствовали особыя части.

4) Наконецъ въ районѣ каждой дивизіи устраивалось телефонное сообщеніе.

Въ общемъ телефонъ, не смотря на простоту устройства и на удобство пользованія, оказался значительно хуже телеграфа. Главные его недостатки заключаются въ болѣе частыхъ ошибкахъ и въ томъ, что разговоръ не оставляетъ слѣда, а это лишаетъ старшаго начальника возможности проконтролировать исполненіе отданнаго распоряженія.

По этому телефонъ умѣстенъ для установленія связи въ районѣ болѣе мелкихъ частей, сообщеніе же между крупными штабами должно быть основано на примѣненіи телеграфа.

Искровой (безпроводный) телеграфъ. Въ ряду приборовъ, оказавшихъ неопредѣленные услуги и далеко превзошедшихъ всѣ ожиданія, искровой телеграфъ занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ.

Благодаря ему японскій флотъ, блокировавшій Портъ-Артуръ, былъ всегда освѣдомленъ о движеніяхъ русскихъ судовъ.

Благодаря станціи на Золотой горѣ крѣпость до конца сохранила возможность поддерживать сообщенія съ внѣшнимъ міромъ (?).

Намъ нечего говорить объ общеизвѣстной роли искроваго телеграфа во время битвы у Цусимы.

Русскіе послали въ Манджурію 3 роты, снабженные матеріальною частью купленною въ Берлинѣ и дававшею возможность вести переговоры на разстояніи 100 верстъ.

Сигнализациа. Наконецъ для полноты нельзя не упомянуть о томъ развитіи, которое приобрѣла на войнѣ сигнализациа флагами и другими способами. Сигнализациа эта примѣнялась какъ пѣхотою и артиллеріею, такъ и шпіонами.

Мѣста начальствующихъ лицъ. Вопросъ объ установленіи связи порождаетъ другой, болѣе или менѣе щекотливый, о мѣстѣ нахождения начальствующихъ лицъ и ихъ штабовъ.

Въ Манджуріи можно было наблюдать оригинальную сцену: Главнокомандующій, командующіе арміями, корпусные командиры и начальники дивизій отдавали приказанія, находясь въ тиши своихъ ставокъ, вдали отъ боя, окруженные штабами имѣющими возможность работать совершенно спокойно.

Этотъ новый способъ управлять войсками вызвалъ не мало, болѣе или менѣе остроумныхъ, замѣчаній лицъ, скандализированныхъ имъ.

Дѣйствительно маршалъ Ояма, окруженный дужиною телефонныхъ и телеграфныхъ аппаратовъ и сидящій гдѣ то назадъ въ Янтаѣ не представляетъ сюжета достойнаго кисти художника баталиста. Однако суть дѣла не въ картинѣ, а въ томъ насколько такое положеніе Главнокомандующаго отвѣчаетъ обстановкѣ.

Громадное протяженіе полей современныхъ сраженій по фронту и въ глубину вынуждаетъ отрѣшиться отъ прежнихъ способовъ управленія боемъ и заставляетъ примѣнять для этого новѣйшія техническія средства, требующія устройства неподвижныхъ передаточныхъ станцій.

Въ силу этого организацію связи и управленія на полѣ сраженія можно представить себѣ слѣдующимъ образомъ:

Въ тылу внѣ сферы огня, но на такомъ разстояніи, чтобы быть быстро ориентированными и вмѣстѣ съ тѣмъ не находиться подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ боя—помѣщаются начальники крупныхъ частей и ихъ штабы,

Въ сферѣ огня, на такомъ разстояніи чтобы имѣть возможность оказать личное воздѣйствіе, находятся командующіе частями средней величины (дивизіями, бригадами).

Между всѣми этими начальниками должна быть установлена телеграфная связь, а въ предѣлахъ раіоновъ дивизій и бригадъ проложена телефонная сѣть.

Въ видѣ дополненія къ этой схемѣ и съ цѣлью обезпечить связь отъ случайностей, при штабахъ должны находиться автомобили, самокатчики и конные посыльные.

Одежда, снаряженіе, продовольствіе.

При современныхъ способахъ атаки пѣхоты, введеніе измѣненій въ принятое обмундированіе и снаряженіе является вопросомъ чрезвычайной важности.

Прежде всего изъ походнаго обмундированія необходимо изъять пуговицы, галуны, бляхи и пр., а всѣ носимые металлическіе кухонные принадлежности покрыть холщевыми чахлами. Бронзировка касокъ и ноженъ недостаточна; всѣ металлическія вещи должны быть покрыты матерчатыми чахлами.

Только послѣ этого можно заняться измѣненіемъ покроя обмундированія, цвѣтъ котораго особаго значенія не имѣть.

Казалось, слѣдовало бы остановиться на курткѣ вродѣ принятой для коллоніальныхъ войскъ *). Головной уборъ желателенъ защищающій отъ непогоды, а по возможности и отъ шрапнельныхъ пуль. Слѣдуетъ отмѣнить шинели, связывающія движенія и дать всей пѣхоты фуфайки и накидки альпійскихъ стрѣлковъ.

Если непременно желаютъ измѣнять цвѣтъ обмундированія, то слѣдовало бы остановиться на свѣтло-сѣромъ или зеленомъ. Послѣдній хотя и не принять ни въ одной арміи, но онъ наименѣ замѣтенъ въ полѣ. Что-же касается свѣтло-сѣраго цвѣта, то онъ особенно выгоденъ для артиллеріи, такъ какъ сливается съ окраскою матеріальной части *).

Какъ съ точки зрѣнія экономіи, такъ и въ видахъ тактическихъ, выгодно, чтобы цвѣтъ мундировъ всѣхъ частей арміи былъ одинаковъ, и чтобы роды оружія отличались только по цвѣту воротниковъ, кантовъ и выпушекъ.

Что касается снаряженія, то необходимо: 1) Облегчить ношу

*) Нѣчто вродѣ охотничьей, англійскаго покроя.

А. К-в.

*) Мнѣнія о наивыгоднѣйшемъ цвѣтѣ обмундированія сильно расходятся, но большинство, повидимому, считаетъ таковымъ грязно-сѣро-зеленоватый или зеленовато-коричневый. Цвѣтъ этотъ, конечно, зависитъ отъ окраса фона. Во всякомъ случаѣ позволительно усомниться въ малой видимости свѣтло сѣрыхъ мундировъ.

А. К-в.

пѣхотинца и 2) уничтожить саблю у артиллеристовъ, мѣшающую имъ дѣйствовать при орудіяхъ.

Вторая изъ перечисленныхъ реформъ можетъ быть сдѣлана однимъ почеркомъ пера, первая же вѣроятно вызоветъ не мало споровъ и прерѣканій, такъ какъ она связана съ требованіемъ, чтобы обозъ не былъ увеличенъ а число патроновъ не было уменьшено.

Конечно, было бы неразумно уменьшать подвижность части за счетъ увеличенія подвижности отдѣльныхъ людей, а потому рѣшеніе вопроса слѣдуетъ искать въ изытаніи лишняихъ вещей и въ болѣе удачномъ распредѣленіи груза.

Невозможность увеличить число повозокъ обоза вытекаетъ также изъ необходимости ввести въ его составъ походныя кухни, принесшія въ Манджуріи громадную пользу.

Всѣ видѣвшіе ихъ положительно ими восторгались и считаютъ ихъ одной изъ причинъ прекраснаго санитарнаго состоянія русской арміи во время войны.

Благодаря походнымъ кухнямъ войска первой линіи получали ежедневно горячую, вкусную, питательную пищу, которую зачастую съ удовольствіемъ ѣли и офицеры.

Онѣ оказались полезными не только при расположеніи на позиціяхъ, но и во время похода; въ послѣднемъ случаѣ роль ихъ пожалуй еще важнѣе.

Во время отступленія отъ Вафангоу къ Ляояну въ I-мъ Сибирскомъ корпусѣ имѣвшемъ кухни, почти не было больныхъ; въ IV-мъ же, который еще не былъ ими снабженъ, около трети состава заболѣло кровавымъ поносомъ.

Впрочемъ, сами японцы по достоинству оцѣнили эти кухни и успѣшили воспользоваться тѣми изъ нихъ, которыя попали въ ихъ руки.

Выгодныя стороны походныхъ кухонь заключаются въ сокращеніи наряда, сбереженіи времени и въ особенности въ сохраненіи силъ солдатъ, имѣющихъ возможность получить горячую пищу сейчасъ же послѣ окончанія перехода или боя.

Невыгодная же сторона ихъ введенія состоитъ въ большемъ увеличеніи числа повозокъ обоза и въ значительномъ удлиненіи походныхъ колоннъ.

Однако выгоды приобретаемыя съ введеніемъ походныхъ кухонь настолько велики, что осуществленіе его не слѣдуетъ откладывать.

Потери *).

Статистическое бюро японскаго военнаго министерства обнаружовало официальные свѣдѣнія о потеряхъ японской арміи за время войны.

Свѣдѣнія эти сводятся къ слѣдующимъ цифрамъ:

Убитыхъ въ бояхъ	47.152.
Умершихъ отъ ранъ	11.439 (изъ 170.129).
Умершихъ отъ болѣзней	21.802 (изъ 221.136).
Всего	80.393

Такимъ образомъ число убитыхъ и умершихъ было почти вдвое больше потерь, понесенныхъ Германскою арміею съ 16 іюля 1870 года по 30 іюня 1871 года (43182):

Эти цифры прежде всего опровергаютъ легенду, что будто бы по мѣрѣ усовершенствованія оружія войны становятся все менѣе и менѣе кровопролитными **).

Что касается распредѣленія потерь по родамъ оружія и службы, то оно выразилось слѣдующимъ образомъ.

Пѣхота, конечно, понесла наибольшія потери—63.485 убитыхъ; обозъ потерялъ 8,130; артиллерія 3,957; саперы 1.944; кавалерія 829; врачебный персоналъ 517; Генеральный Штабъ 81; ветеринарный персоналъ 4; музыканты 3 и наконецъ не боевой элементъ 1,357.

По званіямъ потери распредѣляются:

офицеровъ	2.113.
нижнихъ чиновъ	76.908.

или 1 офицеръ на 37 человекъ нижнихъ чиновъ.

*) Такъ какъ свѣдѣнія о потеряхъ нашей арміи приводимыя авторомъ далеко не полны, то вмѣсто таковыхъ помѣщены данныя, извлеченныя изъ №№ 256 и 257 Русскаго Инвалида за 1906 годъ.

А. К-ъ.

***) Думается, что приводимыя цифры еще не доказываютъ правильности высказываемаго авторомъ и, что для этого нужны болѣе подробныя сравнительныя данныя.

А. К-ъ.

Между отдѣльными крупными частями потери распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Названіе частей.	Офиц.	н. чин.	всего
Гвардія.	121	2.924	3.045
1-я дивизія.	244	6.108	6.352
2-я	136	3.821	3.957
3-я	167	5.601	5.768
4-я	120	3.684	3.804
5-я	96	3.584	3.680
6-я	85	3.109	3.194
7-я	127	3.682	3.809
8-я	106	3.902	4.008
9-я	213	7.911	8.124
10-я	136	2.932	4.068
11-я	216	6.743	6.961
12-я	67	1.748	1.815
Всего. . .	1.836	56.749	58.585

Изъ этихъ цифръ прежде всего видно, что болѣе другихъ пострадали дивизіи участвовавшія въ осадѣ Портъ-Артура. Явленіе это станетъ совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе упорные штурмы крѣпости и участіе арміи, Ноги въ бояхъ подъ Мукденомъ.

Слѣдующее затѣмъ мѣсто занимаетъ 3-я дивизія, что объясняется боями подъ Кинчжоу и Юхантунемъ.

Незначительность потерь, понесенныхъ 12-ю дивизіею, вытекаетъ изъ второстепенной роли, выпавшей на ея долю во время войны.

Потери остальныхъ дивизій въ общемъ одинаковы. *)

*) Въ приложеніи № 8 показаны подробныя свѣдѣнія о потеряхъ, понесенныхъ 1 ю японскою арміею отъ начала войны до 21 августа 3 сентября).

Что касается потерь понесенных русскою арміею, то онѣ были слѣдующія:

Заболѣваемость и убыль отъ болѣзней выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Офицерскіе чины.		Нижніе чины.	
	Абсолютн. цифры.	На 1.000 чел. средняго наличнаго состава.	Абсолютн. цифры.	На 1000 чел. средняго наличнаго состава.
Заболѣло (отправлено въ лечебныя заведенія)	13143	1027,3	345282	495,5
Изъ нихъ:				
Выздоровѣло	8780	686,3	225085	323,0
Эвакуировано	3264	255,1	67607	97,0
Умерло	210	16,42	7158	10,37
Исключено въ неспособные	—	—	29961	45,9
Осталось въ лечебныхъ заведеніяхъ Дальняго Востока	889	69,5	15471	22,2

Кромѣ больныхъ, пользовавшихся въ лечебныхъ заведеніяхъ въ теченіе кампаніи пользовалось амбулаторно: 4,587 офицеровъ (359,4⁰/₀) и 1.269.762 нижнихъ чиновъ (1822,3⁰/₀ средняго наличнаго состава).

Для правильнаго представленія о смертности отъ болѣзней, слѣдуетъ къ числу умершихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ прибавить умершихъ при частяхъ войскъ.

Офицерскихъ чиновъ	24	1,87 ⁰ / ₀
Нижнихъ чиновъ	479	0,88 ⁰ / ₀

Слѣдовательно смертность отъ болѣзней выразится слѣдующими цифрами:

Умерло: офицерскихъ чиновъ	234 т. е.	18,29 ⁰ / ₀
„ нижнихъ чиновъ	7637 „	11,16 ⁰ / ₀

Изъ всѣхъ пользовавшихся въ лечебныхъ заведеніяхъ умерло: офицерскихъ чиновъ 1,6⁰/₀ и нижнихъ чиновъ 2,07⁰/₀.

Заболѣваемость нижнихъ чиновъ въ войскахъ, оставшихся на мирномъ положеніи, за тотъ же 23-хъ мѣсячный періодъ,

составляла 588,9 на 1.000 среднего списочнаго состава, т. е. была значительно выше, чѣмъ въ дѣйствовавшихъ войскахъ.

Въ офицерскомъ составѣ, наоборотъ, заболѣваемость въ дѣйствующей арміи оказывается повышенной въ сравненіи съ войсками въ мирной обстановкѣ именно: въ дѣйствовавшихъ войскахъ заболѣло за кампанію 1027,3‰, а въ войскахъ, находившихся въ обстановкѣ мирнаго времени,—852,2‰, причемъ въ послѣднюю цифру вошли и офицеры, пользовавшіеся на квартирахъ, т. е. амбулаторные.

Относительныя цифры смертности въ дѣйствовавшихъ войскахъ въ сравненіи съ войсками, оставшимися въ обстановкѣ мирнаго времени, оказываются значительно повышенными какъ среди офицерскихъ, такъ и нижнихъ чиновъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	Смертность въ войскахъ на 1.000 чел. наличнаго (списочнаго) состава.	
	Дѣйствовавшихъ противъ Японіи.	Оставшихся въ мирной обстановкѣ.
Офицерскіе чины	18,29	13,61
Нижніе чины	11,16	6,70

Абсолютныя и относительныя цифры больныхъ, отправленныхъ въ лечебныя заведенія, по родамъ оружія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

	Офиц. чины.		Нижніе чины.	
	Абсол. цифры.	На 1,000 чел. средн. наличнаго состава каждаго рода оружія.	Абсол. цифры.	На 1,000 чел. средн. наличнаго состава каждаго рода оружія
Пѣхота	8986	1304,8	240015	487,5
Кавалерія	1583	1203,8	19076	459,3
Артиллерія	1477	974,2	34528	485,6
Инженерныя войска	380	801,6	11784	531,0
Пограничная стража	86	151,1	10442	411,8
Прочія части и команды заведеній и учрежд. военнаго вѣдомства	631	309,3	28737	1233,6
Всего въ абсол. цифр. и на 1,000 ч. средняго наличнаго состава всѣхъ родовъ оружія	13143	1027,3	345282	495,6

Какъ видно изъ таблицы, очень высокая заболѣваемость наблюдалась среди разнаго рода нестроевыхъ командъ, что объясняется тѣмъ, что команды комплектовались исключительно запасными нижними чинами, болѣе слабыми физически, чѣмъ люди обязательныхъ сроковъ службы; кромѣ того, въ этихъ командахъ часто совершенно отсутствовалъ врачебно-санитарный надзоръ за нижними чинами.

По группамъ болѣзней относительная заболѣваемость и смертность офицерскихъ и нижнихъ чиновъ распредѣлялась въ слѣдующемъ порядкѣ.

На 1,000 чел. средняго наличнаго
состава армій, тыла и Приамурья:

	Заболѣло.		Умерло.	
	Офицерскіе чины.	Нижніе чины.	Офицерскіе чины.	Нижніе чины.
Инфекціонныя болѣзни	141,75	135,60	7,74	6,71
Поносы разнаго рода	52,6	48,9	0,08	0,13
Наружныя болѣзни	31,3	45,3	—	0,01
Венерическія и сифились	63,0	38,3	0,33	0,007
Острыя заболѣванія орган. дыханія .	38,7	35,3	1,17	0,85
Раны и механ. повр. случ. проих. .	17,2	15,7	0,64	0,2
Глазныя болѣзни	6,5	12,4	—	—
Термическія заболѣванія	1,6	1,7	0,72	0,12
Прочія болѣзни.	674,6	162,1	8,36	2,4

Какъ видно изъ таблицы, на первомъ мѣстѣ по числу больныхъ стоятъ инфекціонныя болѣзни; онѣ же даютъ и преобладающую смертность (около $\frac{1}{3}$; $\frac{1}{2}$ —среди нижнихъ чиновъ).

Число раненыхъ, убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти воинскихъ чиновъ по родамъ оружія выразилось въ слѣдующихъ (абсолютныхъ и относительныхъ) цифрахъ:

Абсолютныя цифры потерь.

Родъ оружія.	Убито.		Ранено и контужено.		Пропало безъ вѣсти.	
	Офицерскіе чины.	Нижніе чины.	Офицерскіе чины.	Нижніе чины.	Офицерскіе чины.	Нижніе чины.
Въ пѣхотѣ	601	17926	3250	111333	376	37567
„ артиллеріи	29	454	327	3979	15	761
„ кавалеріи	30	515	209	2678	23	461
„ инженерныхъ войскахъ	6	38	20	311	1	139
Въ пограничной стражѣ	11	125	17	386	3	199
„ прочихъ частяхъ	1	10	17	163	4	66
Во всѣхъ родахъ оружія	678	19068	3140	118350	422	39193

На 1,000 средняго наличнаго состава Маньчжурскихъ армій и Южно-Уссурийскаго отряда.

Родъ оружія.	Убито.		Ранено и контужен.		Пропало безъ вѣсти.	
	Офицерскіе чины.	Нижніе чины.	Офицерскіе чины.	Нижніе чины.	Офицерскіе чины.	Нижніе чины.
Въ пѣхотѣ	112,4	44,9	607,9	279,0	70,3	94,1
„ артиллеріи	24,2	8,1	273,0	71,6	12,5	13,7
„ кавалеріи	28,9	15,6	201,3	81,1	22,1	14,1
„ инженерныхъ войскахъ	16,0	2,2	53,5	18,2	2,7	8,1
„ пограничной стражѣ	19,3	5,2	31,6	16,3	5,3	8,5
„ прочихъ частяхъ	0,65	0,6	10,7	10,3	2,5	4,1
Во всѣхъ родахъ оружія	67,1	35,05	380,2	218,4	31,7	72,0

Изъ таблицы видно, что наибольшія потери убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти—понесла пѣхота; за нею слѣдуютъ кавалерія и артиллерія. По отношенію къ среднему

наличному составу офицерских чиновъ убито почти вдвое болѣе, нижнихъ чиновъ; въ отдѣльныхъ родахъ оружія отношеніе числа убитыхъ офицеровъ къ числу убитыхъ нижнихъ чиновъ доходитъ до 3:1 (въ артиллеріи) и даже 8:1 (въ инженерныхъ войскахъ). Приблизительно такія же отношенія замѣчаются и въ числѣ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ: какъ во всей арміи, такъ и въ отдѣльныхъ родахъ оружія, число раненыхъ офицеровъ значительно превышаетъ число раненыхъ нижнихъ чиновъ. Только число пропавшихъ безъ вѣсти офицеровъ ниже такового-же среди нижнихъ чиновъ.

Свойства и исходы раненій представляются въ слѣдующей таблицѣ:

Ранено и контужено.	В с е г о .	
	Офицерскіе чины.	Нижніе чины.
Огнестрѣльнымъ оружіемъ	3814	116845
Холоднымъ оружіемъ	26	2005
Итого	3840	118850

Изъ общаго числа раненыхъ и контуженныхъ въ бояхъ:

- а) осталось въ строю:
офицерскихъ чиновъ	15,52%
нижнихъ „	8,27%
- б) отправлено въ лечебныя заведенія офицерскихъ чиновъ 83,70%
- отправлено въ лечебныя заведенія нижнихъ чиновъ 91,34%
- в) умерло при частяхъ войскъ и въ лечебныхъ заведеніяхъ:
офицерскихъ чиновъ	5,80%
нижнихъ „	3,08%
- г) исключено въ неспособные:
нижнихъ чиновъ	18,83%

По отдѣльнымъ областямъ тѣла раненія холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ.

МѢСТО РАНЕНІЯ.	% къ общему числу раненыхъ каждой категоріи:			
	Огнестрѣльнымъ оружіемъ.		Холоднымъ ору- жіемъ.	
	Офицерскіе чины.	Нижніе чины.	Офицерскіе чины.	Нижніе чины.
Въ голову.	12,34	5,98	11,64	9,43
„ лицо	5,20	4,95	—	7,98
„ шею.	2,70	2,31	3,85	1,44
„ грудь	8,39	7,25	15,33	4,04
„ животъ	3,64	2,81	15,39	4,04
„ спину	5,77	5,86	7,70	7,43
„ верх. конечности	25,92	37,25	23,08	26,63
„ нижнюю „	27,89	27,67	19,22	83,32
Мѣсто раненія не указано	8,02	5,92	38,5,	5,69
Итого	100,6	100,0	100,0	100,0

Такимъ образомъ, огнестрѣльныя раненія конечностей составляютъ у офицеровъ немного болѣе половины, а у нижнихъ чиновъ—около двухъ третей всѣхъ раненій; затѣмъ по числу раненій слѣдуетъ у офицеровъ—голова, у нижнихъ чиновъ—грудь, изъ всѣхъ раненій холоднымъ оружіемъ на конечности падаетъ также болѣе половины. Въ офицерскомъ составѣ по сравненію съ нижними чинами преобладаютъ раненія верхней половины туловища; въ частности въ голову ранено офицеровъ вдвое болѣе, чѣмъ нижнихъ чиновъ.

Небольшія абсолютныя цифры раненыхъ холоднымъ оружіемъ отчасти объясняются тѣмъ, что тяжело раненые въ рукопашной схваткѣ оставались на мѣстѣ сраженія и, когда поле сраженія оставалось за непріателемъ, регистрировались какъ пропавшіе безъ вѣсти.

Сравнительныя данныя потерь въ русской и японской арміяхъ.

Сопоставляя опубликованныя статистическія данныя о заболѣваемости и убыли отъ болѣзней и ранъ въ войскахъ японской арміи съ данными русской арміи получимъ слѣдующія отношенія.

	Въ русской арміи.	Въ японской арміи.
Пользовалось въ лечебныхъ заведеніяхъ больныхъ	333,411	334,073.
что даетъ заболѣваемость на 1,000 чел. •		
изъ общей цифры воинскихъ чиновъ, принимавшихъ участіе въ кампаніи . . .	244,25 ⁰ / ₀	220,51 ⁰ / ₀ .

Большая относительная заболѣваемость въ русской арміи, по сравненію съ японской, объясняется исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что русской арміи во время этой кампаніи приходилось оперировать въ чуждомъ для нея климатѣ Маньчжуріи.

	Въ русской арміи.	Въ японской арміи.
Умерло отъ болѣзней въ лечебн. заведеніяхъ	6,947	21,802
Умерло отъ болѣзней до поступл. въ леч. зав.	1,031	6, 52
% смертности отъ болѣзней	2,33	

Среди стаціонарныхъ больныхъ въ русской арміи % смертности въ 3 раза меньше, чѣмъ въ японской.

Выбыло изъ строя убитыми, куда причислены и умершіе отъ ранъ до поступленія въ лечебныя заведенія	20,233,
что составитъ на 1,000 человекъ общей цифры воинскихъ чиновъ	14,82 ⁰ / ₀ .

Такъ какъ число раненыхъ, пользовавшихся въ лечебныхъ заведеніяхъ, было	111,777,
то отношеніе числа убитыхъ къ числу раненыхъ будетъ	1 : 5,52.
т. е. на 100 убитыхъ приходится 522 раненыхъ .	

Въ нашей арміи зарегистрировано 39,615 воинскихъ чиновъ, пропавшихъ безъ вѣсти, т. е. оставшихся на поляхъ сраженій убитыми или ранеными. Если даже этихъ пропавшихъ безъ вѣсти воинскихъ чиновъ распределить на убитыхъ и раненыхъ въ томъ

же отношенія 1 : 5,52 и прибавить эту цифру (6075 убитыхъ и 33,540 раненыхъ) къ вышеприведеннымъ потерямъ убитыми и ранеными, то получимъ слѣдующія отношенія для русской и японской армій:

	Русская армія.	Японская армія.
Выбыло изъ строя убитыми	26,308	47,387,
или на 1,000 чел. общей цифры воинскихъ чи- новъ	19,37 ⁰ / ₀₀	31,27 ⁰ / ₀₀
Ранено	145,317	173,425
или на 1,000 воинскихъ чиновъ	106,46 ⁰ / ₀₀	114,47 ⁰ / ₀₀ ,
Отношеніе числа убитыхъ къ числу раненыхъ	1 : 5,52	1 : 3,66
Изъ числа раненыхъ умерло въ лечебныхъ за- веденіяхъ	3,402	11,425,
что составитъ процентъ смертности отъ ранъ въ лечебныхъ заведеніяхъ	3,04	6,56
Отношеніе убитыхъ и умершихъ отъ ранъ къ къ умершимъ отъ болѣзней	1 : 0,27	1 : 0,37
т. е. на 100 убитыхъ и умершихъ отъ ранъ пришлось умершими отъ болѣзней	57	37
Отношеніе процента смертности отъ ранъ къ % смертности отъ болѣзней	1 : 0,78	1 : 0,99
Изъ числа раненыхъ исключено въ неспособные.	20,03 ⁰ / ₀₀	21,59 ⁰ / ₀₀
Заразные болѣзни были распространены больше въ русской арміи, чѣмъ въ японской.		
Въ русской арміи заболѣло	34,205 или 25,0 ⁰ / ₀₅₀	
„ японской „ „	27,158 „ 14,39 ⁰ / ₀₀ ,	

но слѣдуетъ отмѣтить, что сюда не вошли заболѣвшіе «бери-бери», число которыхъ по приблизительному подсчету въ японской арміи равнялось 59,055, т. е. 38,98 на тысячу состава арміи.

Въ вышеприведенныя цифры не вошли данныя о Портъ-Артурскомъ гарнизонѣ, но послѣднія, какъ можно предполагать на основаніи имѣющихся пока еще не полныхъ свѣдѣній, совершенно не измѣняютъ указанныя выше отношенія.

Изъ этого сопоставленія видно, что количество потерь у японцевъ больше чѣмъ у русскихъ.

Такъ какъ явленіе это нельзя объяснить большею рациональностью принятыхъ послѣдними формами строя, то его приходится отнести отчасти къ оборонительному образу дѣйствій, котораго придерживались русскіе, отчасти же къ нерѣшительности проявленной ихъ начальниками.

Наступленіе, являясь непремѣннымъ условіемъ побѣды, болѣе чѣмъ когда-либо требуетъ массы жертвъ и необходимо быть готовымъ къ тому, что жертвы эти превзойдутъ всѣ бывшія въ концѣ девятнадцатаго вѣка.

Начальникъ только въ томъ случаѣ можетъ потребовать подобныхъ жертвъ, когда онъ убѣжденъ въ правотѣ того дѣла, изъ за котораго ведется война и когда сознаніе этой правоты проникнетъ въ массу народа, которая въ такомъ случаѣ съ радостью принесетъ жизнь своихъ сыновъ въ жертву отечеству.

Приказъ по I японской арміи для переправы черезъ Ялу.

15/28 апрѣля—10 час. утра.

1. Силы и расположеніе противника.—Между р. Хунциень и гороу Хсутхутику 4 эскадрона и конные охотники *).

Между Куандянсяномъ, Судяномъ и Пектонгомъ — 1 рота (24-го стр. полка) 8 эскадроновъ и 8 орудій.

Въ Хоанкеу (Чандэхэкоу) и Машухо (Амбихэ) 3 роты (24-го полка).

Въ Фенхуаченъ—Каолименъ—1 батальонъ, 5 эскадроновъ, 200 повозокъ, 30 зарядныхъ ящиковъ.

Въ Гаматанъ—(Хаметанъ)—3 батальона.

Въ Тсуланченъ (Тюренченъ)—штабъ отряда, 12 батальоновъ (9-го, 12-го, 22-го, 23-го и 24-го стр. полковъ), 8 эскадроновъ, 16 полевыхъ орудій, 8 пулеметовъ и 100 повозокъ.

Между Тсуланченомъ (Тюренченомъ) и Антунгомъ (Саходза)—1 батал. (24-го стр. п.), 1 эскадронъ и 8 орудій (короткихъ) (?).

Въ окрестностяхъ Антунга—2 батал. (10-го стр. п.), 14 полевыхъ орудій, 8 короткихъ орудій (?), 2 полевыхъ госпиталя.

Въ Такункоу (Татунгоу)—1 батальонъ (10-го стр. полка), 4 эскадрона, 8 полевыхъ орудій.

Въ Такушанъ—2 эскадрона.

Въ Чосанъ на корейскомъ берегу—5 эскадроновъ и конные китайскіе партизаны.

2. Цѣль дѣйствій.—Перейти черезъ Ялу въ ночь 17-го на 18-е апрѣля (30 апрѣля на 1 мая) въ окрестностяхъ Чин-лито **) двинуться утромъ 18-го числа (1 мая) подъ прикры-

*) На крайнемъ лѣвомъ флангѣ.

А. К-з.

**) Островъ къ сѣверу отъ Виджу.

А. К-з.

тіємъ 12-й дивизіи къ Эйхо между Саирошико (Салангоу) и точкою находящейся къ юго-западу отъ Шукодаи (Матусео), съ тѣмъ чтобы атаковать противника на линіи Юшико (Чингоу) Тсуланчень.

3. 12-я дивизія перейдетъ Ялу въ ночь съ 16/29 на 17/30 апрѣля въ окрестностяхъ Шукуна (Шигуну) и займетъ 17/30-го высоты Косана между Корероко и вершиною 291, (особымъ отрядомъ высоты 192).

На правый флангъ выслать особый отрядъ по направленію къ Кіококо, съ цѣлью обойти флангъ и тылъ противника.

На разсвѣтъ 18 апрѣля (1 мая) дивизія должна быть готова атаковать вдоль Эйхо по направленію на Лизавень Юшико (Чингоу).

4. 2-я дивизія (безъ артиллеріи) будетъ находиться 17/30 апрѣля къ 10 часамъ утра въ окрестностяхъ Хасандо (Кинчжандо). Въ полночь она направится черезъ Генкаго на островъ Шукодаи (Матутseo), гдѣ расположится къ югу отъ Тигровой горы, будучи въ готовности атаковать въ направленіи на Тсуланчень (Тюренчень).

5. Гвардейская дивизія (безъ артиллеріи) будетъ находиться 17/30 апрѣля къ 10 часамъ утра восточнѣ Виджу. Она переправится черезъ Ялу вслѣдъ за 2-ю дивизією и расположится между этою послѣднею и 1-ю дивизією въ готовности атаковать въ направленіи на Макэу.—(Магу).

6. Артиллерія.—Полки 2-й и гаубичный расположатся, подъ прикрытіемъ батальона 2-й дивизіи, около Кинтеито, (Самалинда) утромъ 17/30 апрѣля какъ только противникъ откроетъ огонь или появятся выгодныя цѣли, они начнутъ стрѣльбу.

Гвардейскій артиллерійскій полкъ расположится на высотахъ сѣвернѣ Виджу и въ окрестностяхъ Генкадо, съ тѣмъ чтобы съ утра 17/30 апрѣля открыть огонь по высотамъ Хосана и Тигровому.

7. Общій резервъ.—4 батальона и 5 эскадроновъ отъ дивизій гвардейской и 2-й, расположатся 18 апрѣля (1 мая) въ 4 часа утра около Чинлито.

8. Наводка мостовъ.—Начиная съ полудня 17/30 апрѣля должны быть наведены слѣдующіе мосты:

а) Гвардейскимъ піонернымъ батальономъ на главномъ руслѣ Ялу около Чинлито и противъ Тигровой горы.

б) 2-ымъ піонернымъ батальономъ—черезъ главное русло къ сѣверо-западу отъ Чинлито.

9. Штабъ арміи будетъ находиться съ утра 18 апрѣля (1 мая) въ Генкадо откуда и будетъ поданъ общій сигналъ атаки.

Приказъ по японскимъ арміямъ 17-го августа.

1. На правомъ флангѣ, *I армія* направится на сѣверо-западъ между Тайцзихэ и мандаринскою дорогою, ведущею изъ Ляояна къ Фенхуанчену и атакуетъ противника на фронтѣ Кутуаи-Яуцзеу имѣя резервы за правымъ флангомъ.

2. Въ центрѣ, *IV армія* направится къ сѣверу и атакуетъ непріятеля на фронтѣ Сичануи-Цзофантунь.

3. На лѣвомъ флангѣ *II армія*, принявъ за ось движенія дороги мандаринскую и желѣзную на Портъ-Артуръ, атакуетъ высоты расположенныя къ сѣверу отъ линіи Синлинтунь-Маेतунь, стараясь охватить правый флангъ противника западнѣе Маетуя.

4. **Резервныя бригады** II и IV армій остаются въ распоряженіи главнокомандующаго между Цзилинзеу и Шахопу.

5. **Штабъ главнокомандующаго** будетъ находиться при IV арміи.

Приказъ 3-й японской дивизіи, отданный во время боя на Шахъ.

Падьяза 30 сентября 1904 г.

I. Дивизія атакуеть завтра на разсвѣтъ безъмянную деревню, находящуюся къ югу отъ Шахуу близъ мандаринской дороги.

II. **Лѣвая колонна** двинется въ направленіи на Мууденъ, займетъ сѣверную и западную опушки Хоутая и атакуеть на разсвѣтъ находящіяся около послѣдняго высоты. Часть колонны займетъ Садьязу, съ цѣлю обезпечить лѣвый флангъ.

III. **Правая колонна**, поддерживая связь съ лѣвою, наступаетъ до сѣверной опушки Хоутая и совмѣстно съ лѣвою атакуеть находящіяся близъ послѣдняго высоты.

IV. **Артиллерія** должна сопутствовать лѣвой колоннѣ и занять позицію сѣвернѣ Падьязы, съ цѣлю обстрѣлять пространство между упомянутыми выше высотами и деревнею Ламатунъ.

V. **Резерву** собраться къ 5-ти часамъ утра у сѣверной опушки Падьязы.

VI. **Перевязочный пунктъ** устроить въ Падьязѣ.

VII. **3-му кавалерійскому полку** поддерживать связь съ сосѣдними дивизіями.

VIII. **Начальникъ дивизіи** будетъ при резервѣ.

IX. **Муниционная колонна** находится въ Хоуцзепу.

Секретная инструкція Генерала Оку объявлен- ная въ февралѣ 1905 года передъ Мук- денскими боями. *)

Говорятъ о мирѣ, но не наше дѣло заниматься политикою. Для насъ война будетъ окончена тогда, когда непріятель будетъ разбитъ окончательно. До сихъ поръ этого однако нѣтъ и онъ усиленно готовится къ новому бою. Наша задача окончится послѣ уничтоженія противника.

Въ настоящее время суровая Манджурская зима приближается къ концу. Внутреннія неурядицы увеличиваются въ странѣ нашихъ противниковъ. Приготовленія, дѣлаемые нашею арміею со времени боевъ на Шахэ скоро будутъ окончены и для насъ настанетъ время сдѣлать новый шагъ къ концу кампаніи.

Я думаю, что Вы офицеры раздѣляете мои взгляды и тщательно готовитесь къ грядущимъ событіямъ. По этому помните о важности слѣдовать моимъ совѣтамъ и указаніямъ Вашихъ начальниковъ. Даваемые мною инструкціи являются плодомъ ужаснаго опыта и крови многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Я самъ придерживаюсь выраженныхъ въ нихъ взглядовъ и того-же требую отъ Васъ.

Въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ мы находились лицомъ къ лицу съ храбрымъ противникомъ. Это время, также какъ и сраженіе подъ Сандепу обогатило насъ опытомъ, цѣннымъ для будущихъ боевъ.

По этому изучите внимательно даваемые мною указанія, не упуская изъ виду данныя раньше.

1) Огонь артиллеріи является наилучшимъ средствомъ подготовки атаки, но даже при примѣненіи осадныхъ орудій, без-

*) Переведена съ итальянскаго текста помѣшеннаго въ Rivista di artiglieria a genio февраль 1906 года.

*полезно засыпать позицію противника снарядами, если одновременно съ этимъ пѣхота не начнетъ движеніе впередъ *)*. Если движеніе это почему либо не можетъ быть начато, артиллерія должна выждать, когда оно станетъ возможнымъ.

Пѣхота обязана наступать во чтобы то ни стало.

Ея движеніе и огонь артиллеріи должны находиться въ полнѣйшемъ соотвѣтствіи.

2) *Разъ занятая позиція ни въ какомъ случаѣ не должна быть оставлена.*

Если вы ожидаете контръ-атаку, пользуйтесь пулеметами и ручными гранатами. Въ этомъ случаѣ особенно полезны орудія Максима (пулеметы), но при условіи, чтобы они были смазаны, чисты и, чтобы даже въ разгаръ боя можно было исполнять необходимыя починки. Въ особенности тщательно необходимо смазывать цилиндры и заряжающій механизмъ. Никогда не слѣдуетъ примѣнять пулеметы отдѣльно.

3) Такъ какъ въ это время года невозможно рыть мерзлую землю, войска должны быть снабжены земляными мѣшками для устройства окоповъ во время наступленія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда прійдется наткнуться на сильную позицію или на пулеметы полезно пользоваться орудіями, преимущественно горными, которыя слѣдуетъ брать съ собою безъ запряжекъ. Для разрушенія непріятельскихъ укрѣпленій съ пользою могутъ примѣняться деревянные пушки, бросающія взрывчатяя вещества.

4) Когда атака ведется противъ длиннаго фронта, деревнями нужно пользоваться какъ опорными пунктами съ цѣлю уменьшенія потерь. Между деревнями слѣдуетъ имѣть лишь слабыя линіи, резервы же держать вблизи.

5) *Въ случаѣ занятія новой позиціи необходимо немедленно донести о расположеніи противника и о свойствахъ мѣстности.*

Изученіе этихъ двухъ данныхъ имѣетъ громадное значеніе для побѣды. *Необходимо обращать величайшее вниманіе на разныя подробности*, въ особенности на движеніе войскъ направляющихся къ флангамъ, оцѣнивать обстановку и сообразовать съ нею свои

*) Курсивъ въ подлинникѣ.

дѣйствія. *Солдаты, думающіе только о себѣ и не заботящіеся о товарищахъ, ничею не понимаютъ въ военномъ дѣлѣ.*

6) Когда войска остаются долго на мѣстѣ они обзаваются массою лишнихъ предметовъ, мѣшающихъ быстрому движенію.

Прикажете выбросить все лишнее и никогда не забывайте, что *необходимо быть въ состояніи всегда быстро двигаться*. Ни при какихъ обстоятельствахъ не допускайте, чтобы въ руки противника попало оружіе и боевые припасы. Если вы не можете ихъ унести, то уничтожьте ихъ.

Все изложенное выше составляетъ предметъ моей инструкціи.

Подписаль: *Баронъ Ясуката Оку*, Командующій II-ю Императорскою арміею.

Приказъ по II японской арміи Генерала Оку.

Объявленный въ февралѣ 1905 года. *)

Съ самого начала войны и до сихъ поръ наша II армія одержала рядъ побѣдъ, изъ которыхъ послѣднюю во время боевъ на Шахэ. Не смотря на то, что во всѣхъ бояхъ всѣ чины, начиная со старшихъ генераловъ и кончая рядовыми, дѣлали свое дѣло и противникъ былъ вынужденъ отступить, намъ все-же не удалось окончательно сломить упорное сопротивленіе храбраго нашего непріятеля. Намъ предстоитъ еще много серьезныхъ и кровопролитныхъ боевъ, и всѣ чины моей арміи должны быть увѣрены, что до окончанія войны еще далеко. Хотя въ началѣ войны я и изложилъ въ приказѣ всѣ свои требованія, я считаю необходимымъ повторить теперь главнѣйшія изъ нихъ, такъ какъ вслѣдствіе многочисленныхъ переводовъ и потерь составъ арміи измѣнился и многіе изъ офицеровъ недостаточно твердо усвоили себѣ мои указанія.

I. Тайна побѣды заключается въ качествахъ войскъ, ихъ энергіи, стойкости и въ томъ упорствѣ, съ которымъ они стараются добиться намѣченной цѣли. Начальники обязаны внушить подчиненнымъ, что всякая нерѣшительность увеличиваетъ потери, между тѣмъ какъ порывъ и пылкость атаки способствуютъ ихъ уменьшенію. По этому нужно, во что бы то ни стало, двигаться впередъ до тѣхъ поръ, пока намѣченная цѣль не будетъ достигнута.

II. Довѣріе, внушаемое начальникомъ своимъ подчиненнымъ, составляетъ истинную основу твердой дисциплины. Я прежде всего требую отъ офицеровъ умѣнія отличить тѣхъ, кто своимъ поведеніемъ въ бою заслуживаетъ поощренія, отъ тѣхъ которые

*) Переведено съ нѣмецкаго текста напечатаннаго въ „Internationale Reue“ 1906 г.

достойны строгаго наказанія. Начальникъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ обязанъ руководствоваться не интересами даннаго лица, а постоянно имѣть въ виду общее благо.

III. Такъ какъ война продолжится еще долго, то наша армія должна умѣть заслужить новыя отличія. Молодымъ офицерамъ слѣдуетъ стараться пополнить пробѣлы въ своей подготовкѣ, а резервисты должны быть утверждены въ познаніяхъ. Зима можетъ способствовать предпріятіямъ непріятельской кавалеріи, а потому всѣ начальники транспортовъ обязаны удостовѣриться въ томъ, умѣютъ ли подчиненные имъ люди обращаться съ оружіемъ и могутъ ли они отбить непріятельскую конницу.

IV. Позіціи нашей арміи тянутся на протяженіи 36 верстъ и мы всюду находимся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ. Въ случаѣ если бы части IV или III арміи были вынуждены отступить, наши войска должны остаться на мѣстахъ и каждый начальникъ обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы въ его раіонѣ не произошло замѣшательства.

V. Каждый начальникъ обязанъ быть въ курсѣ не только того, что происходитъ въ непосредственной близости отъ него, но знать общее положеніе дѣлъ. Въ случаѣ если бы какая либо часть оказалась въ опасности, сосѣднія обязаны оказывать ей помощь, не останавливаясь даже передъ тѣмъ, если бы въ дѣло пришлось ввести всѣхъ людей до послѣдняго.

VI. Какъ при наступленіи, такъ и во время оборонительныхъ дѣйствій нужно всегда быть готовыми встрѣтить контръ-атаку; а потому войска первой линіи должны всегда быть готовы къ бою, резервы же—двинуться впередъ. Въ особенности серьезны и разнообразны задачи выпадающія на долю артиллеріи и техническихъ войскъ, такъ какъ они обязаны оцѣнить, назрѣла ли минута атаки.

VII. Особенное вниманіе начальники должны обращать на матеріальное благосостояніе своихъ подчиненныхъ, а потому они обязаны слѣдить за тѣмъ, чтобы ихъ подчиненные были обеспечены продовольствіемъ и одеждою и, чтобы ихъ законныя просьбы были удовлетворены.

Атака укрѣпленныхъ позицій.

Рапортъ начальника Штаба 4-ой японской дивизіи.

Атака укрѣпленной позиціи всегда представляетъ трудную задачу, въ особенности въ томъ случаѣ, когда ея защитники вооружены такъ-же хорошо какъ наши теперешніе противники. Позиціи эти нельзя атаковать по правиламъ полевой войны, а необходимо составить заранее планъ атаки и выполнить его въ точности. Способъ атаки въ значительной степени зависитъ отъ мѣстности. Предполагая, что наступающему приходится дѣйствовать на мѣстности совершенно открытой, ходъ атаки будетъ въ общихъ чертахъ слѣдующій:

Рекогносцировка непріятельской позиціи. Общія свѣдѣнія о позиціи противника могутъ быть добыты при посредствѣ кавалерійскихъ развѣдокъ и шпіоновъ, производство же подробной рекогносцировки необходимо возложить на пѣшіе офицерскіе дозоры.

Атакующій останавливается внѣ сферы артиллерійскаго огня и, съ цѣлью опредѣлить расположеніе опорныхъ пунктовъ позиціи и мѣсто нахождения артиллеріи, высылаетъ офицерскіе дозоры. Получивъ отъ нихъ донесенія, онъ продолжаетъ наступленіе.

Пѣхота первой линіи приближается ночью до разстоянія въ 1500 шаговъ, а артиллерія до дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла; обѣ они укрѣпляютъ свои позиціи. Войска, оставшіяся сзади также строятъ окопы и устраиваютъ ходы сообщенія для дальнѣйшаго движенія впередъ.

На разсвѣтѣ выдвигаются впередъ пѣхотные рекогносцировочные отряды и артиллерійскіе развѣдчики. Артиллерія открываетъ огонь, съ цѣлью опредѣлить мѣсто расположенія орудій противника. Послѣ этого прекращаетъ огонь и по возможности мѣняетъ позицію. Иногда можетъ оказаться выгоднымъ

возложить производство артиллерійской рекогносцировки на небольшое число орудій, расположенных вдали от главной их массы. Дѣйствительное обстрѣливаніе начинается не ранѣе какъ послѣ окончательнаго опредѣленія расположенія противника и выбора пункта атаки.

Ворьба артиллеріи и наступленіе пѣхоты. Артиллерійскій огонь сосредоточивается главнымъ образомъ по батареямъ противника, при чемъ съ цѣлью быстрого ихъ подавленія, стараются направить свой огонь продольно или по крайней мѣрѣ косопріцѣльно.

Въ видахъ лучшаго сосредоточиванія огня управленіе артиллеріею должно быть сосредоточено въ однѣхъ рукахъ. Но даже при наличности всѣхъ этихъ выгодныхъ условій подавленіе неприятельскаго огня потребуетъ массу времени и снарядовъ.

Во всякомъ случаѣ въ началѣ главная масса орудій поддерживаетъ огонь противъ артиллеріи непріятели и только часть ихъ обстрѣливаетъ пѣхоту. Огонь ведется непрерывный, опредѣленной быстроты.

Въ то время, когда артиллерія направляетъ свой огонь противъ пѣхоты противника, пѣхота атакующаго продвигается впередъ перебѣжками, до разстоянія въ 750 шаговъ отъ позиціи. Къ этому времени, вѣроятно, наступитъ уже вечеръ.

Въ теченіе ночи вторая позиція должна быть укрѣплена и для подробной рекогносцировки расположенія непріятели должны быть высланы особые дозоры, обязанные къ ней подползти.

Артиллерія переѣзжаетъ на новую позицію, а находившіяся сзади пѣхотныя части приближаются къ первой линіи.

Если пѣхотѣ и саперамъ удастся въ теченіе ночи построить окопы противъ фронта атаки, то этимъ путемъ могутъ быть уменьшены потери во время послѣдней.

Движеніе въ атаку. Къ разсвѣту слѣдующаго дня, вѣроятно, будетъ окончательно опредѣленъ пунктъ атаки. Тогда главная масса артиллеріи сосредоточитъ по немъ свой огонь, а остальные орудія продолжаютъ бороться съ батареями противника. Пѣхота начинаетъ движеніе впередъ.

Какъ артиллерійскій огонь, такъ и наступленіе пѣхоты не должны быть направлены только на пункты атаки, но также и

на сосѣдніе опорные пункты и фланкирующія постройки. Наступленіе пѣхоты и огонь артиллеріи должны находиться въ строгой взаимной связи. Когда пѣхота подойдетъ на такую дистанцію, съ которой она можетъ броситься на штурмъ, артиллерія сосредоточиваетъ свой огонь на батареяхъ противника и обстрѣливаетъ мѣстность въ тылу избраннаго пункта атаки.

Въ это же время пѣхотныя части, оставшіяся сзади, продвигаются впередъ жидкими цѣпями, пользуясь для остановокъ тѣми закрытіями, которыя были устроены переднею линією.

Штурмъ.—Разрушеніе искусственныхъ препятствій сопряжено съ громадными трудностями, по этому оно исполняется преимущественно ночью, смѣшанными отрядами составленными изъ пѣхоты и саперъ.—Штурмъ промежутка между двумя укрѣпленіями иногда можетъ удасться, иногда же онъ можетъ быть отбитъ сосредоточеннымъ огнемъ сосѣднихъ укрѣпленій. Успѣхъ вѣроятнѣе всего если одинъ изъ опорныхъ пунктовъ будетъ охваченъ съ фланга, а потому такому образу дѣйствій слѣдуетъ отдавать предпочтеніе.

Войска направленные противъ сосѣднихъ укрѣпленій останавливаются, сосредоточивая противъ нихъ свой огонь; части же, назначенныя для прорыва избраннаго пункта, двигаются впередъ безостановочно. Занявъ промежутокъ между двумя укрѣпленіями часть войскъ назначается для преслѣдованія отступающаго, часть же остается на мѣстѣ для отраженія возможной контръ-атаки. Одновременно съ этимъ стараются овладѣть сосѣдними укрѣпленіями по возможности проникнувъ въ нихъ съ горжи.

Во избѣжаніе стрѣльбы по своимъ, на взятомъ укрѣпленіи долженъ быть немедленно поднятъ большой національный флагъ.

Описаннымъ выше способомъ, позиція можетъ быть взята не ранѣе какъ по истеченіи трехъ дней.

Такимъ образомъ характерными чертами японскихъ атакъ являются: медленное наступленіе, постоянное примѣненіе полевой фортификаціи, пользованіе ночью и поддержаніе тѣсной связи между пѣхотою и артиллерією.

Кромѣ того необходимо отмѣтить, что японцы придавали громадное значеніе производству тщательной рекогносцировки, какъ самой позиціи такъ и подступовъ къ ней. Благодаря этимъ рекогносцировкамъ, ихъ дѣйствія пріобрѣтали увѣренность и они никогда не проявляли колебаній въ выборѣ формы и пункта атаки.

Щитовая батарея во время боевъ на Шахъ.

Помѣщаемое ниже описаніе примѣненія щитовъ единственное за все время войны; оно хотя и не въ состояніи исчерпать вопросъ о щитахъ, но безпорно показываетъ, что за щитами прислуга чувствуетъ себя болѣе безопасною и, что потери дѣйствительно уменьшаются.

Командиръ 6-й батареи 43 артиллерійской бригады Подполковникъ Куріакъ пишетъ:

„Орудія моей батареи были снабжены щитами во время перѣзда на театръ войны“.

„Щиты эти были изготовлены изъ стали толщиною въ 2,5—3 миллиметра, и какъ показаль опытъ, они пробивались пулею японской винтовки только съ дистанціи въ 700 шаговъ“.

„29 сентября (12 октября) батарея занимала позицію на скатѣ обращенномъ къ сторонѣ непріятели; прислуга вырыла себѣ небольшія закрытія. Батарея находилась подъ огнемъ трехъ японскихъ батарей въ теченіе 13 часовъ, при чемъ послѣдній былъ настолько силенъ, что удары шрапнельныхъ пуль о щиты напоминали собою градъ. Въ началѣ прислуга не охотно выходила изъ ровиковъ, но скоро она убѣдилась въ томъ, что щиты представляютъ защиту. Въ теченіе всего дня 6 человекъ было ранено изъ которыхъ: 1 у зарядныхъ ящиковъ, 3 во время нахожденія въ ровикахъ и только 2 около орудій“.

„Одна граната попала въ правый щитъ четвертаго орудія, оторвала отъ него часть, дала рикошетъ и разорвалась. Осколки гранаты не пробили щитъ“.

„На слѣдующій день 30-го сентября (13 октября) батарея подверглась огню гранатъ, при чемъ убыли не было и щиты оказались не пробитыми осколками“.

„1 октября батарея очутилась въ очень тяжеломъ положеніи, такъ какъ подверглась не только фронтальному, но и

фланговому огню.—При этомъ щиты опять таки принесли громадную пользу“.

„Также какъ и 29-го числа пули градомъ осыпали щиты, которые на этотъ разъ составляли единственное закрытіе прислуги“.

„Не смотря на это убѣжденіе въ безопасности было настолько сильно у прислуги, что она разговаривала и шутила подъ грохотъ канонады.—Трубка японскаго снаряда съ такою силою ударила въ щитъ, что онъ оторвался. Щитъ оказался не пробитымъ, а номеръ находившійся за нимъ не былъ раненъ“.

Потери

І японской арміи отъ начала войны и до
21 Августа (3 Сентября) 1904 г.

Примѣчаніе. Въ вѣдомостяхъ показаны
только потери ранеными.

Свѣдѣнія о потеряхъ съ указаніями ихъ причинъ.

. Названіе боевъ.	Число раненныхъ.			В С Е Г О.	% пораненій.		
	Ружейнымъ огнемъ.	Артиллер. огнемъ.	Холоднымъ оружіемъ.		Ружейнымъ огнемъ.	Артиллер. огнемъ.	Холоднымъ оружіемъ.
Г в а р д і я .							
Ялу	127	19	—	179	87	13	—
Янзелинъ	366	46	1	413	88,6	11,1	0,24
Ляоянъ	1953	225	—	2178	89,7	10,2	—
Всего	2446	290	1	2737	88,4	11,5	0,08
2-я д и в и з і я .							
Ялу	288	64	—	352	81,8	18,2	—
Мотъелинъ	280	4	1	285	98,2	1,4	0,35
Янзелинъ	94	10	4	108	87	9,3	3,7
Ляоянъ	1309	151*)	56	1536	89,8	6,2	4
Всего	1971	229	61	2281	89,4	7,9	2,3
12-я д и в и з і я .							
Ялу	374	15	4	393	94,9	4	1,1
Сихуанъ	409	140	15	564	69,9	27,2	2,9
Юшулинъ	403	53	—	456	86,9	13	—
Ляоянъ	1366	245**)	78	1109	89,3	9,5	1,2
Всего	2542	453	97	3092	80,5	11,3	2,1
Итого	6959	972	159	8090	86,1	11,3 (1,1)	1,5

*) Изъ нихъ 20 или 2,9% ручными гранатами.

**) Изъ нихъ 108 или 14,6% осколками камней.

Свѣдѣнія о потеряхъ по степени раненій.

Названіе боевъ.	Раненій.		В С Е Г О.	% раненій.	
	Тяжелыхъ.	Легкихъ.		Тяжелыхъ.	Легкихъ.

Г в а р д і я .

Ялу	44	102	146	30,4	69,6
Янзелинъ	125	288	413	30,3	69,7
Ляоянъ	781	1397	2178	35,8	64,2
Всего	950	1787	2737	32,2	67,8

2-я д и в и з і я .

Ялу	195	157	352	55,4	44,6
Мотъелинъ	159	126	285	55,8	44,2
Янзелинъ	47	61	108	43,5	56,5
Ляоянъ	528	1002	1530	36,5	63,5
Всего	935	1346	2281	44	56

12-я д и в и з і я .

Ялу	149	226	375	39,8	60,2
Сихуанъ	185	329	514	36	64
Юшулинъ	152	354	506	37,5	62,5
Ляоянъ	724	953	1677	40,6	59,4
Всего	1210	1862	3072	38,5	61,5
Итого	3095	4995	8090	38,4	61,6

III - 107223

Оглавление.

	Стран.
Общіе выводы	3
Нѣсколько словъ по вопросу объ организаціи	6
Управление войсками. — Стратегія	8
Общіе распоряженія для боя.	14
Руководство боемъ	16
Связь между родами оружія	19
Пѣхота	21
Конница	27
Артиллерія	29
Пополненіе огнестрѣльныхъ припасовъ	44
Тяжелая артиллерія	49
Пулеметы	52
Техническія войска и средства	56
Одежда, снаряженіе, продовольствіе	67
Потери	69
Сравнительныя данныя потерь въ русской и японской арміяхъ	77

Приложенія.

№ 1. Приказъ по I японской арміи для переправы черезъ Ялу	I
№ 2. Приказъ по японскимъ арміямъ 17-го Августа	IV
№ 3. Приказъ 3-й японской дивизіи, отданный во время боя на Шахэ	V
№ 4. Секретная инструкція Генерала Оку, объявленная передъ Мукденскими боями	VI
№ 5. Приказъ по II японской арміи Генерала Оку	IX
№ 6. Атака укрѣпленныхъ позицій	XI
№ 7. Щитовая батарея во время боевъ на Шахэ	XV
№ 8. Потери I японской арміи отъ начала войны и до 21 Августа (30 Сентября) 1904 года	XVII

Реорганизація китайской арміи. Переводъ китайскихъ документовъ французской службы капитана *Водеска*. Краткій очеркъ новыхъ войскъ Китая (Луцзюнь). Съ французскаго перевелъ и очеркъ составилъ генер. штаба капитанъ баронъ *А. Арисгофенъ*. 1907 г. . **75 в.**

Лихунчжанъ или политическая исторія Китая **за послѣднія 40 лѣтъ.** Сочиненіе *Лянцичяо*. Перевели съ китайскаго *А. Н. Вознесенскій и Чжанчинтунъ*. Съ предисловіемъ *Чжанчинтуна*. 1905 г. **2 р.**

Желтая опасность. Барона *О. ф.-Менгденъ*. 1906 г. **50 в.**

Новое прусское наставленіе по самооборону (*Feldbefestigungs-Vorschrift*.) Изданіе 1906 г. Перевелъ съ нѣмецкаго *В. Яковлевъ*. Военный инженеръ подполковникъ препода. *Никол. инжен. академіи и училища* **40 в.**

Нѣмецкій пѣхотный строевой уставъ, 1906 г. *Ю. Лазаревичъ*. **75 в.**

Пособіе къ изученію фортификаціи. По опыту войны, съ 3 чертежами въ текстѣ и 2 таблицами. Капитана инженерныхъ войскъ *Юліусъ Риттеръ Мальчевскій фонъ-Тарнава*. Съ нѣмецкаго, подъ редакціей и съ примѣчаніями *А. В. фонъ-Шварцъ*. 1907 г. **80 в.**

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:
въ складъ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО**
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ПРЕДПРИНЯТО НОВОЕ ИЗДАНИЕ РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Въ изданіе это предполагается включить все наиболѣ замѣчательное появившееся за границею. Сюда войдутъ статьи, помѣщенные въ военныхъ журналахъ, разборы военныхъ дѣйствій, доклады военныхъ агентовъ, воспоминанія участниковъ иностранцевъ, выдержки изъ сочиненій и нѣкоторыя сочиненія цѣликомъ, а также схемы, фотографическія и картографическія приложенія.

- ВЫПУСКЪ I. ПОУЧЕНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОПЫТА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ маіоромъ германской службы Иммануэлемъ. Съ чертежами въ текстѣ и 8 картами (вышелъ) 1 р.
- ВЫПУСКЪ II. СТРАТЕГИЧЕСКІЕ И ТАКТИЧЕСКІЕ УРОКИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ маіора саксонскаго генеральнаго штаба Леффлера (вышелъ) . . 50 к.
- ВЫПУСКЪ III. ИЗЪ ОПЫТА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ. ТАКТИЧЕСКІЕ ВЫВОДЫ капитана французскаго генеральнаго штаба Нисселя (вышелъ) 50 к.
- ВЫПУСКЪ IV. АТАКИ ЯПОНЦЕВЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ВЪ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ 1904—1905 гг. маіора германскаго генер. штаба Лювица (вышелъ) . . 75 к.
- ВЫПУСКЪ V. ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОЧЕВИДЦА МУКДЕНСКИХЪ БОЕВЪ маіора германской службы Бронсара ф. Шеллендорфа и НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ по опыту русско-японской войны. Маіора Бална (вышелъ) . . 50 к.
- ВЫПУСКЪ VI. ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ ВЪ ОСВѢЩЕНІИ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ кап. австрійской службы Аладара Кнебеля ф. Трейеншверта (вышелъ) 40 к.
- ВЫПУСКЪ VII. МУКДЕНСКІЙ БОЙ, изслѣдованія капитана австрійскаго генеральнаго штаба Рихарда ф. Флека (вышелъ) 40 к.
- ВЫПУСКЪ VIII. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ ПРОФ. КАПИТ. Р. МЕНЬЭ Русско-японская война (вышелъ) 60 к.
- ф ВЫПУСКЪ IX. ПѢХОТА ІАПОНСКОЙ АРМІИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ СЪ РОССІЕЮ Маіора австр. службы АДАЛЬБЕРТА ДАНИ (вышелъ) 30 к.
- ВЫПУСКЪ X. ЯПОНЦЫ ПОДЪ МУКДЕНОМЪ. Корреспонденціи БАРЦИТА въ Итальянскую газету „Corriere della sera“ (печатается).
- ВЫПУСКЪ XI. КОННИЦА ВЪ ВОСТОЧНО-АЗІАТСКОЙ ВОЙНѢ. Извлеченія изъ труда ротм. австр. службы ГРАФА ГУСТАВА ВРАНГЕЛЯ (печатается).
- ВЫПУСКЪ XII. РАЗВѢДКА ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ. АЗИАТИКУСА (печатается).

Слѣдующіе выпуски будутъ печататься по мѣрѣ выхода иностраннаго матеріала.

Изданія В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

РКММ
ТМ

2014028996